

0- 775323

На правах рукописи

Стерледев Роман Константинович

**Философский анализ конфликта
естественнонаучных и эзотерических
концепций XX–XXI вв.**

Специальность 09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
философских наук

Киров
2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Пермский государственный технический университет»
на кафедре философии и религиоведения

Научный консультант	доктор философских наук, профессор <u>Кайдалов Вячеслав Андреевич</u>
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Дорожкин Александр Михайлович доктор философских наук, профессор Роднов Лев Николаевич доктор философских наук, профессор Федоров Александр Александрович
Ведущая организация	Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Защита состоится 27 марта 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан «18» февр 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506671

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. XX век, уникальный по своей сложности и темпам развития, в качестве своего итога поставил человечество перед двумя наиболее важными для него проблемами. Во-первых, это кризис как всего общества в целом, так и отдельных сторон человеческой жизни. Во-вторых, кризис познавательного движения человечества, проявляющийся в том, что, с одной стороны, накопилось огромное количество феноменов, требующих объяснения (так называемый аномальный эмпирический базис), а с другой стороны, отсутствие достаточно адекватных объяснительных схем, соответствующих современной форме естественнонаучного познания. Одна из причин этого – отставание познания человека от познания мира. В данной работе, если мы специально не оговариваемся, то используем понятие «человек» таким тождественным понятиям, как «человечество» или «вид *Homo sapiens*».

С точки зрения методологии можно выделить два подхода к изучению человека и человеческого. С позиций первого подхода человек рассматривается как целое. В данном случае человек изучается как относительно автономное от природы образование, развивающееся по своим собственным специфическим социальным законам. На протяжении всего XX в. человек изучался преимущественно в этом аспекте и, тем не менее, каких-либо революционных открытий в антропологии, сравнимых по объяснительной силе, а также выходу в практику с открытиями в естествознании, за это время сделано не было. В естествознании же открытия таких явлений, как электричество, радиоволны, атомная энергия качественно меняли жизнь человека. Именно такого типа открытий ни в антропологии, ни в человекознании как комплексе дисциплин в XX в. мы не наблюдаем.

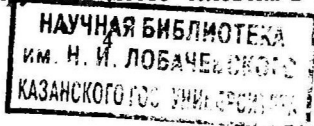
Но в изучении человека существует и другой подход, когда человек изучается как часть более сложного целого. Например, человек может принадлежать к целому такого типа, как биосфера, химиосфера, определенный вид материи, космос. Появление во второй половине XX в. особой междисциплинарной науки – синергетики, выступающей в философском плане как конкретизация диалектических принципов взаимосвязи и развития, открывает перед научным сообществом новый перспективный путь изучения человека именно с позиций второго подхода, то есть как части, принадлежащей некоему набору целых. Более того, в последнее время наметилось понимание того факта, что рассмотрение человека как части некоего целого является более глубоким и фундаментальным, чем изучение человека с позиций первого подхода, то есть как целого. Оба эти подхода должны, на наш взгляд, выступать в диалектическом единстве. Причем, современные проблемы человекознания требуют сдвига методологического акцента на изучение человека как части целого с помощью философской и синергетической методологий, дополняющих друг друга. На данном пути теоретическая мысль столкнулась со сложностью, наиболее полно отражающей современную гно-

сеологическую ситуацию: знания о мире, особенно современные концепции микромира, находятся еще в стадии формирования, а в ряде случаев конкурируют друг с другом. Например, гипотеза суперструн (Э. Виттен, М. Каку, М. Грин, Дж. Шварц и др.), с одной стороны, голографическое видение мира (Д. Бом, К. Прибрам, М. Талбот и др.) – с другой стороны. Таким образом, сама логика развития познания указывает на тот факт, что необходимо выработать философскую методологию, которая бы выступала как метаметодология для частных наук, изучающих человека. Такая методология в настоящий момент находится в процессе формирования.

В терминологическом комплексе «человеческое познание» можно выделить два элемента, выступающие как два измерения, имеющие свою качественную специфику. Первое измерение – это «человеческое». Данное измерение выступает как порождающее, фундаментальное, производящее для второго измерения, называемого порожденным – собственно процесса познания. В течение всего XX в. акцент в изучении человеческого познания делался на втором измерении, то есть на собственно процессе познания, измерение же «человеческое» оставалось в тени или различным образом редуцировалось. Ряд исследователей, например, В. С. Степин, Л. А. Микешина, К. Н. Любутин, А. В. Грибакин и др., обратили внимание на существование этой диспропорции.

Причиной данной ситуации в гносеологии явилась попытка ряда исследователей XX в. уйти от излишнего присутствия субъективности в традиционной гносеологии, находившейся под влиянием сциентизма и физикализма. Выход из сложившейся ситуации ряд гносеологов видит в преодолении понимания субъекта как «частичного» и в раскрытии всей возможной полноты его содержания как целостного образования. Эта тенденция в одном из своих вариантов приводит к конкретизации понятия «человеческое измерение» в виде таких понятий, как «субъектность» и «объектность». Подход, основанный на этой тенденции, нашел свое проявление в работах таких авторов, как В. С. Степин, С. К. Абачиев, А. В. Брушлинский и др. Так, В. С. Степин осуществил анализ понятий субъектности и объектности с позиций уже существующего, то есть актуального. В данной работе мы предлагаем дополнить и развить эту схему анализом с точки зрения возможного, потенциального, которое, с одной стороны, определяет актуальное, а с другой стороны, в ряде случаев выступает как непроявленное, скрытое.

Понятие субъектности, в свою очередь, требует конкретизации в отношении понятия «человеческое», которое мы осуществляем через анализ его посредством понятий «общего», «особенного», «единичного». Данный подход лежит в русле рассмотрения человека с позиций изучения человека как целого. Но этот тип конкретизации, в свою очередь, требует введения дополнительных конкретизирующих понятий при рассмотрении человека как части. В качестве такого конкретизирующего понятия в аспекте рассмотрения человека как части мы используем понятие «бытийный статус человека» как понятие, конкретизирующее место человека в мире, совокупность

его возможностей, выступающих как его бытийный потенциал. Эти характеристики определяют, в конечном счете, бытийные задачи человека и способы их осуществления. Получаемые теоретические конструкции могут быть положены в основу дальнейшей разработки гносеологического инструментария и выступать в метаметодологической функции.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время все разработки такой метаметодологии находятся в стадии своего становления и развития. Процесс построения данной метаметодологии тематизируется в целом ряде блоков проблем. Первый блок проблем отражает формирование данной парадигмы через фундаментальную гносеологическую установку: каков мир, таков и человек, в человеке не может быть ничего такого, чего не было бы в мире. Этот аспект требует достаточной разработанности проблем мироздания как на уровне микромира, так и на уровне мегамира. В настоящий момент концепции микромира еще не получили достаточно четкого оформления и существуют, как мы указывали выше, в виде набора конкурирующих между собой гипотетических концепций. Второй блок проблем связан с конфликтом естествознания и эзотеризма, который на рубеже XX–XXI вв. пришел на место конфликта естествознания и религии. Конфликт естествознания и эзотеризма наиболее остро проявился именно в XX в. Данное противостояние особенно обострилось в связи с рядом условий нашего времени: мощным развитием средств массовой коммуникации, широким распространением паранаук и парапрактик, экономическими причинами и т. п.

Одной из главных причин бурного всплеска интереса к эзотеризму во второй половине XX в. является наличие в различных областях человеческого существования совокупности феноменов, которые не могут быть достаточно адекватно поняты и объяснены с точки зрения современной естественнонаучной картины мира. Мы называем этот массив аномальным эмпирическим базисом. *Аномальный эмпирический базис – это совокупность феноменов, сам факт существования которых противоречив, поскольку имеется ряд факторов, с одной стороны, доказывающих их несуществование (формальные и содержательные требования научной рациональности), с другой – косвенно доказывающих их существование (эффективное практическое использование ряда таких феноменов в некоторых видах человеческой деятельности).*

Начиная с середины XX в., все эти феномены стали привлекать к себе все более пристальное внимание, в основном, непрофессиональных исследователей. В дальнейшем некоторые представители естествознания попытались дать объяснение данному эмпирическому массиву на основе выдвижения новых гипотез, например, таких, как «микролептонное излучение», «биополе», «многоуровневое видение мира» (пико- и фемтомиры), «торсионные поля» (Г. И. Шипов, А. Е. Акимов и др.), голографическая модель Вселенной (Д. Бом, К. Прибрам), новые субстраты жизни и т. д. (В. П. Казначеев, Э. Ф. Бачурин, А. П. Дубров, В. Н. Пушкин, Э. Валле, М. Килль и др.). Но подавляющее большинство научной общественности до сих пор игнори-

рует этот новый эмпирический массив либо опровергает его, обращая внимание только на случаи жульничества и научного заблуждения (А. И. Китайгородский, Э. Э. Годик, Ю. В. Гуляев, В. С. Матвеев и др.).

Отношение к данному эмпирическому массиву – одна из главных причин конфликта между научным и ненаучным познанием. В связи с этим в естествознании можно выделить три основных типа отношения к аномальному эмпирическому базису: 1) сознательный обман, 2) добросовестное заблуждение, 3) «в этом что-то есть». Первая группа естествоиспытателей рассматривает всю совокупность данных феноменов только как обман с целью получения каких-либо выгод или преимуществ. Вторая группа акцентирует внимание при рассмотрении данных феноменов на случаях добросовестного заблуждения, основанного на незнании законов естествознания, ошибках и просчетах, допущенных в процессе сбора информации, неверной трактовке наблюдаемого и т.п. Третья группа утверждает, что помимо первого и второго случаев возможен также и третий случай, связанный с тем, что данные феномены не только имеют место в действительности, но их эмпирические обобщения, осуществленные ненаучным познанием, могут содержать в себе какие-то рациональные идеи, догадки и т. д., в силу чего они должны изучаться не только всем комплексом естественных и гуманитарных наук, но и философией (Е. И. Нефедов, Т. И. Субботина, А. П. Дубров, В. Н. Пушкин; К. А. Кедров; В. П. Казначеев, Е. А. Спирин; А. А. Яшин и др.).

Отношение к аномальному эмпирическому базису может быть рассмотрено в виде следующего алгоритма: имеют ли данные типы феноменов место в реальной жизни? Возможные ответы. Вариант первый: данные феномены как таковые не существуют, все это обман или в лучшем случае добросовестное заблуждение. Вариант второй: феномены аномального эмпирического базиса имеют место в реальной действительности. В данном случае возникает проблема: имеют ли данные феномены онтологический статус, то есть, существуют ли они в действительном материальном мире. Здесь в свою очередь возможны два подварианта ответа: 1) данные феномены существуют, но не имеют онтологического статуса, поскольку существуют только в сознании человека в виде мифов, заблуждений, галлюцинаций и других случаев психической патологии, в силу чего они должны изучаться гуманитарными науками: культурологией, этнографией и т. п., а также психиатрией; 2) данные феномены имеют онтологический статус, в силу чего они могут и должны изучаться всем комплексом естественных наук. Изучением же феноменов аномального эмпирического базиса в XX–XXI вв. занимались и занимаются в основном представители ненаучного познания в различных его вариантах, среди которых имеется и такая его разновидность, как эзотеризм.

Одна из специфических черт гносеологической ситуации рубежа XX–XXI вв. проявляется в том, что в самом естествознании и, прежде всего, в таких его консервативных областях, как медицина (психиатрия), а также физика высоких энергий, с середины XX в. стали появляться теоретические модели, которые объясняли не только нормальный, но и аномальный эмпириче-

ский базис. Интересно отметить, что данные естественнонаучные модели, по духу аналогичные некоторым моделям эзотеризма, являются по содержанию более «безумными», чем их эзотерические аналоги, например, концепции Бома-Прибрама, Эверетта и др. Одной из причин такого положения является то, что гипотетические модели, возникающие в физике, опираются на уже сложившуюся, достаточно эвристически богатую естественнонаучную традицию, в пространстве которой они строятся. Второй причиной является то, что в психологии второй половины XX в. произошла трансформация шкалы оценок феноменов человеческого сознания и поведения. Если в первой половине XX в. она имела вид «норма-патология», то, начиная со второй половины XX в. она расширена в следующем варианте: «норма-патология-измененные состояния сознания» (А. А. Белик, С. Гроф, Д. Лилли, В. В. Налимов, Л. П. Гримак и др.). Анализ сложившейся гносеологической ситуации позволяет сделать вывод о том, что все разновидности складывающихся объяснительных моделей имеют на настоящий момент предварительный, эскизный, то есть черновиковый характер. Для обозначения данной ситуации Э. М. Чудиновым в 70-х гг. XX в. был введен термин «СЛЕНТ» – «строительные леса научной теории». СЛЕНТовость в данной ситуации означает, что создание новой метаметодологии осуществляется в нескольких направлениях рядом естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, но достаточно адекватной философской методологии на настоящий момент не существует, хотя есть варианты, относящиеся к отдельным ее областям. В данной работе мы предлагаем свой СЛЕНТовый вариант такой метаметодологии.

Объект исследования – «человеческое измерение» процесса познания как порождающая структура, **предмет исследования** – СЛЕНТовые модели «человеческого измерения» в естествознании и эзотеризме XX–XXI вв.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является анализ понятия «человеческое измерение» в гносеологии как основания новой складывающейся парадигмы видения человека и разработка методологических основ нового направления научных исследований человека с целью создания единой науки о человеке. Решение данной проблемы предполагает решение следующих задач:

- выявление и анализ причин и сущности конфликта двух гносеологических традиций XX – начала XXI вв. – естествознания и эзотеризма;
- разработка понятий, конкретизирующих «человеческое измерение» в гносеологии, в частности, понятий «субъектность», «объектность»;
- исследование понятий «имманентное» и «трансцендентное» в аспекте статусного видения человека;
- разработка понятия «бытийный статус человечества» в двух его аспектах и методов статусного видения человека, а также понятия «экзистенциальный статус человечества»;
- разработка понятий «бытийный ареал человечества», «область экспансии человечества», «бытийная карьера человечества»;
- разработка понятия «гносеологический статус человечества»;

– на основании статусной методологии осуществить анализ СЛЕНТовых моделей мира и СЛЕНТовых моделей человека в естествознании и эзотеризме XX–XXI вв.

– используя методы статусного видения человека, построить основные варианты метамоделей человека;

– проведение анализа развития познавательных тенденций и формирования знания о человеке и мире в аспекте статусного видения;

– исследование актуализации возможностей бытийного статуса человека в эзотеризме XX–XXI вв.

Методологическая основа исследования.

Конфликт естествознания и эзотеризма в XX–XXI вв., с одной стороны, показал неизбежность столкновения научного и ненаучного познания, что является нормальным для развития познания, но с другой стороны, он указывает на те проблемные ситуации, которые могут выступать в качестве новых направлений в развитии естествознания. Данный конфликт не может быть разрешен только средствами наличной научной картины мира и требует построения философской методологии, учитывающей СЛЕНТовые концепции второй половины XX – начала XXI вв. Большая часть аномального эмпирического базиса связана с человеком, в силу чего, как мы отмечали выше, методологической основой для исследования выступает понятие «человеческое измерение» в гносеологии, конкретизируемое далее через такие понятия, как «субъектность», «объектность», «бытийный статус человека». Это дает, в свою очередь, возможность использовать синергетический подход в аспекте диалектических категорий «часть» и «целое». Для реализации этой методологической стратегии была использована совокупность методов:

– *аналитического*. Сравнение таких различных гносеологических традиций XX в., как естествознание и эзотеризм, требует применения аналитического метода, дающего возможность исследовать их специфическое содержание. Данный метод позволяет выявлять главные специфические пункты этих гносеологических традиций и различных концепций, в которых эти традиции реализуют свое содержание;

– *сравнительно-исторического*. Данный метод дает возможность исследовать содержание этих двух гносеологических традиций в контексте основных проблем естествознания, с одной стороны, а с другой стороны, сопоставление их с феноменами аномального эмпирического базиса и эзотерическими концепциями, объясняющими его;

– *феноменологии и герменевтики*. Данная методология дает возможность рассматривать как феномены нормального эмпирического базиса, так и феномены аномального эмпирического базиса как две большие области общечеловеческого опыта, в которых сосредоточены наиболее значительные результаты борьбы человечества за свое существование, с одной стороны, и поиск возможностей для решения задач гносеологической и онтологической экспансии человечества, с другой стороны;

– *системно-структурного*. Данный метод дает возможность строить и анализировать целостные модели СЛЕНТовых гипотетических конструкций как естествознания, так и эзотеризма XX–XXI вв.;

– *диалектического*. Это наиболее разработанный и апробированный метод, позволяющий использовать все богатство различных его категорий, таких, например, как общее, особенное, единичное, сущность и явление, часть и целое и др.;

– *«метафизического эксперимента»*. Данный метод все больше начинает использоваться в философских исследованиях, например, такими исследователями, как Р. В. Светлов, С. Н. Жаров. Он позволяет использовать эвристические возможности собственно философского инструментария и строить различные гипотезы и теоретические конструкции, служащие, с одной стороны, для выявления собственно философского содержания – как естествознания, так и эзотеризма XX–XXI вв., а с другой стороны, осуществлять специфические мысленные эксперименты, которые также дают возможность сочетать сильные стороны методологии философии и конкретных наук;

– *метод академического объективизма*, который предполагает анализ естественнонаучных и эзотерических концепций не «изнутри» каждой из них, а с позиций «над» ними, то есть с точки зрения философской методологии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– в диссертации впервые предложена развернутая концепция построения новой методологии для анализа как уже имеющихся антропологических моделей, так и для создания антропологических моделей нового типа любого – философского или конкретно-научного – содержания на основе понятий «субъектность», «объектность» и «бытийный статус человечества»;

– дан критический анализ эзотерических концепций XX–XXI вв.: выявлено наличие в них как негативных, тормозящих моментов (элементов, сторон) влияния на познавательный процесс, так и впервые научно раскрыт эвристический потенциал эзотерических концепций, их рациональный смысл (при строгом разделении этого смысла и субъективных, иррациональных элементов). Основное значение этого эвристического потенциала заключается в первичных эмпирических обобщениях и построении эзотериками различных теоретических моделей гипотетических трансцендентных областей на основе опыта людей, находящихся в различных вариантах измененного состояния сознания;

– разработаны понятия «субъектность» и «объектность» в аспекте диалектических категорий «общее», «особенное», «единичное». Данные понятия могут служить в качестве метаметодологических не только для гносеологии, но и для таких наук, как антропология, история, футурология и др.;

– проведена конкретизация человеческого измерения в гносеологии через понятия «субъектность», «объектность», «бытийный статус»;

– осуществлен анализ понятия «трансцендентное» и выделены возможные гипотетические его типы: «ближнее» трансцендентное, «дальнее» трансцендентное. Разработана схема включения понятий «имманентное» и

«трансцендентное» в современную естественнонаучную картину мира. Введена схема, дающая возможность строить различные гипотетические варианты соотношения имманентного и трансцендентного в человеке;

- представлена концепция эссенциального видения человека через понятие «бытийный статус человека», показаны: диалектика связи бытийного потенциала человека и его бытийного статуса, возможности бытийного статуса как метаметодологии для анализа и конструирования различных моделей человека;

- поставлена проблема определения гипотетического верхнего предела развития человечества и дано ее решение на основе различных вариантов бытийного статуса человека;

- осмыслены роль и место человека в человеческом мире в аспекте бытийного статуса человека и имманентного-трансцендентного;

- разработано понятие «эссенциалов» как глубинных психологических структур, отражающих интуитивное ощущение человеком своего наличного типа бытийного статуса, показана взаимосвязь эссенциалов и экзистенциалов;

- рассмотрены научные и ненаучные СЛЕНТовые модели в естествознании и эзотеризме XX–XXI вв.; выявлено их сходство в трех аспектах: новой субъектности, новой объектности и новой методологии;

- введены понятия моно- и полионтологичности в аспекте имманентного и трансцендентного. Показана возможность применения данной схемы для решения проблем в естествознании и антропологии;

- рефлексирована диалектическая взаимосвязь бытийного потенциала человека с гипотетическим трансцендентным (ближним трансцендентным и дальним трансцендентным). На основе этого допущения введены и проанализированы понятия: «бытийный ареал человечества», «область бытийной экспансии человечества», «бытийная карьера человечества»;

- проанализированы тенденции развития западного и восточного видов цивилизаций в аспекте имманентного и трансцендентного;

- введено понятие «гносеологический статус человечества», проанализированы различные варианты познания на основе данного понятия;

- обсуждена проблема несоизмеримости знаний об имманентном и знаний о трансцендентном. Дано аналитическое сравнение различных вариантов эзотерических знаний и различных эзотерических систем, дающих возможность в ряде случаев актуализировать и развивать явные и скрытые возможности бытийного потенциала человечества.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

- конфликт между естествознанием и эзотеризмом в XX–XXI вв. как двумя гносеологическими традициями не может быть разрешен в полной мере только на пути конфронтации, поскольку эзотеризм – это традиция, имеющая длительную историю, в течение которой ей было накоплено очень много эмпирического и теоретического материала как части общечеловеческого опыта. Оптимальное отношение естествознания к эзотеризму может быть построено на диалектическом отрицании: с одной стороны, должна

вестись непримиримая борьба с обманом и различного рода заблуждениями, но с другой стороны, в эзотерическом знании как элементе общечеловеческого опыта надо искать и рациональные зерна, которые могли бы быть использованы при построении новой парадигмы человека.

– развитие человечества в XXI в. требует, прежде всего, изучения «человеческого измерения» в гносеологии. Возможные варианты изучения и конкретизации «человеческого измерения» в гносеологии оптимальнее всего осуществлять в аспекте таких понятий, как субъектность, объектность, бытийный статус человечества. Данные понятия в случае развертывания их содержания выступают одновременно и как теоретические системы, и как системы методологические, на основе применения которых можно строить модели единой науки о человеке;

– предлагаемый нами новый ракурс видения взаимосвязи человека и мира – бытийный статус человека как социального уровня организации материи, который, выступая как конкретизация человеческого измерения в гносеологии, может быть использован и для создания набора моделей нового типа человекознания – единой науки о человеке;

– содержание понятия «бытийный статус человека» развертывается как концепция. Для конкретизации содержания этой концепции используется понятие «бытийный потенциал человечества», понимаемого в различных аспектах: как социальный уровень организации материи, как элемент, принадлежащий классу особенного – человекоподобных мыслящих существ, как единичное – вид *Homo sapiens*. Бытийный потенциал человечества имеет нижний предел своего развития и вариант гипотетического верхнего предела, который каждый тип бытийного статуса видит по-своему. Мы полагаем, что невозможно понять феномен человека и человечества как социального уровня организации материи, не предлагая гипотетические версии высшего предела его развития;

– в XXI в. наукой и философией должно быть уделено особое внимание изучению проблемы человека в человеческом мире в аспекте имманентного и трансцендентного. Это позволит теоретической мысли более четко осознать специфику человека как социального уровня организации материи. Мы предлагаем свою схему вписывания понятий «имманентное» и «трансцендентное» в естественнонаучную картину мира: 1) имманентное (в мире, в человеке), 2) трансцендентное (в мире, в человеке), 3) трансценденция (прорыв человеческого имманентного в трансцендентное или прорыв гипотетического человеческого трансцендентного в трансцендентное), 4) трансманенция (прорыв гипотетического трансцендентного в сознание человека или прорыв трансцендентного в предметный мир имманентного). Данная схема используется нами также для конкретизации понятия «бытийный статус человека»;

– естествознание XXI в. способно уделить особое внимание изучению фундаментального порождающего уровня мироздания, рассматриваемого как эквивалент понятия «дальнее трансцендентное», и гипотетических иных видов реальности помимо вещественно-полевого вида реальности, рассмат-

риваемых как эквивалент понятия «ближнее трансцендентное». В совокупности это даст возможность построить более адекватные модели мира как основания, порождающего человека;

- формируется новая парадигма видения человека, имеющая на настоящий момент предварительный, эскизный, СЛЕНТовый характер, в силу чего теоретическая мысль имеет право использовать не только модели классического естествознания, но и модели альтернативного естествознания, а также и догадки, идеи и иные типы «рациональных зерен» ненаучного знания. СЛЕНТовое знание как «леса научных теорий» (по терминологии А. Эйнштейна, Э. М. Чудинова) – это предварительные теоретические конструкции, большинство из которых со временем может быть отброшено (как отбрасывается многое в черновиковом знании). СЛЕНТовое знание о человеке в XXI в. имеет ряд характерных черт: новая субъектность, новая объектность, новая метаметодология;

- предлагаемая метаметодология создания возможных моделей онтологической структуры человека как социального уровня организации материи включает в себя следующие элементы: имманентное, «ближнее» трансцендентное, «дальнее» трансцендентное. Данная схема позволяет учитывать различные типы эмпирических феноменов, а также особенности теоретических моделей человека;

- данная модель дает возможность конкретизировать понятие бытийного статуса человечества через такие его характеристики, как бытийный ареал, область онтологической экспансии, бытийная карьера;

- процесс познания человека может иметь в качестве своего основания или имманентное, или трансцендентное в зависимости от того, какой тип бытийного статуса человека берется за основу;

- XXI в. требует развития не только имманентных способностей человека, но и трансцендентных, с целью придания человечеству большей онтологической устойчивости и предотвращения его гибели в глобальном экологическом кризисе, поскольку развитие человечества в начале XXI в. во многом идет по «западному» варианту развития, которое ориентируется в основном на имманентное, что рано или поздно может привести к нарушению равновесия имманентного и трансцендентного в онтологической реальности вида *Homo sapiens*.

Практическое значение диссертации.

- Предложенная концепция, основанная на понятиях «бытийный статус», «экзистенциальный статус», «гносеологический статус» дает методологическую основу для всего объема философско-онтологических, эпистемологических, культурологических и религиозных исследований.

- Разработанный подход к анализу феномена аномального эмпирического базиса дает возможность, с одной стороны, усилить критику лженауки, а с другой стороны, построить специфические типы методологий для выявления и анализа того позитивного содержания, которое имеется в сфере общечеловеческого опыта, описывающего гипотетическое трансцендентное.

– Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении учебных спецкурсов по философским дисциплинам, в том числе, и по философии науки.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 115 научных публикациях автора общим объемом 54,65 п.л. (из них 47 – статьи и монографии, 68 – тезисы). В числе этих публикаций одна монография, одна коллективная монография – впервые вышедшее учебное пособие для вузов «История информатики и философия информационной реальности»; ряд статей в центральной печати, в том числе в журналах, рецензируемых ВАК РФ: «Религиоведение», «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена», «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета», «Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова», «Вестник ГОУ ВПО УГТУ-УПИ», «Вестник Челябинского государственного университета», «Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина» и др. Результаты работы неоднократно докладывались на философских конференциях самого различного уровня, в том числе международных.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 499 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение обосновывает актуальность темы и показывает степень и характер ее разработанности; содержит постановку цели и вытекающих из нее задач исследования; дает обзор важнейших для данной работы методов исследования. В этой части работы сформулированы элементы новизны и положения, выносимые на защиту, охарактеризована практическая значимость проведенного исследования и апробация работы.

Первая глава – «Человеческое измерение» в гносеологии и его конкретизация – выявляет главную проблему, связанную с причинами сложности развития гносеологии в XX–XXI вв. и перспективами ее развития в будущем. Здесь же рассматриваются возможные варианты построения и конкретизации человеческого измерения в гносеологии: субъектность, объектность и бытийный статус человечества.

В первом параграфе – «Проблема конфликта естествознания и эгоизма в XX–XXI вв. Субъектность и объектность как конкретизация человеческого измерения» – указывается, что одна из особенностей XX–XXI вв. связана со специфической гносеологической ситуацией, проявляющейся в двух основных моментах: во-первых, в глубоком отставании познания человека от познания природы и, во-вторых, в остром конфликте научного и ненаучного познания, находящем свое выражение в различных формах, наиболее острой из которых является борьба между естествознанием и

эзотеризмом. Одной из главных причин данного конфликта является наличие в различных областях человеческого существования и деятельности так называемых «областей неопределенности», то есть совокупности феноменов, которые не могут быть поняты и объяснены с точки зрения современной науки. Все эти феномены далее мы называем обобщенным термином «аномальный эмпирический базис». С одной стороны, данный эмпирический массив принял такие огромные размеры, что его уже нельзя игнорировать, но с другой стороны его существование не соответствует нормам научной рациональности, как формальным (повторяемость, воспроизводимость в лабораторных условиях и т. д.), так и содержательным (соответствие имеющейся научной картине мира). Отношение естествознания к данному информационному массиву тройко: это обман или добросовестное заблуждение или в этом «что-то есть», то есть имеются какие-то догадки, эмпирические обобщения и другие рациональные зерна.

Во второй половине XX в. в естествознании, особенно в его, наиболее консервативных областях (физика, психиатрия, медицина), появились гипотезы, сходные в некоторых аспектах с эзотерическим знанием. В физике – это голографическая модель Вселенной Д. Бома и К. Прибрама, в психиатрии – концепции Ст. Грофа, Д. Кэннон, М. Ньютона, Р. Моуди, в биологии – Р. Шелдрейка. К началу XXI в. ненаучное эзотерическое знание во многом потеряло свою актуальность, так как некоторые гипотетические концепции современного естествознания объясняют не только нормальный, но и аномальный эмпирический базис. Современная теоретическая мысль все более начинает приходить к выводу о необходимости диалектического отрицания эзотерического знания. Отрицая ненаучность последнего, следует использовать те догадки и рациональные моменты, которые могут быть применены для построения гипотетических моделей в естествознании.

В человеческом познании можно выделить два измерения: «человеческое» и собственно познание. В течение всего XX в. гносеология исследовала в основном второе измерение – собственно познание, а «человеческое» как измерение исследовалось значительно меньше. Причем, процесс познания исследовался как целое, имеющее свою структуру, в таких аспектах, как чувственное и рациональное, эмпирическое и теоретическое, проблема, гипотеза, теория и т. п. «Человеческое» же рассматривалось только как качество и реализация содержания социального уровня организации материи, в аспекте соотношения биологического и социального, большое внимание уделялось исследованию работы головного мозга.

Мы предлагаем методологию, основанную на более глубоком анализе связи этих двух сторон. Процесс познания в данном случае рассматривается как функция «человеческого» измерения, а сам человек выступает в двух аспектах: 1) человек есть нечто, порожденное миром; 2) человек как основание, порождающее такие виды деятельности, как познание и практика.

Для конкретизации этого подхода используются, во-первых, диалектические категории «общее», «особенное», «единичное», а во-вторых, рассмат-

ривается не отдельный человек, а человечество как целое. В таком случае получается следующая схема: человечество выступает как единичное, принадлежащее некоему классу, куда оно входит как единичное, а данный класс выступает как особенное. На настоящий момент человечество является единственным элементом данного класса особенного, который можно назвать классом человекоподобных типов мыслящих существ. Но человечество принадлежит и классу всеобщего как социальному уровню организации материи, в который оно входит как представитель класса особенного и как единичное. Данная схема может быть конкретизирована через понятия «субъектность», «объектность», с одной стороны, и понятие «бытийный статус человечества», с другой.

«Человеческое измерение» как порождающее различные виды познания может быть конкретизировано, в свою очередь, в двух видах. В основе данного процесса конкретизации лежит диалектика сущности и явления. С этой точки зрения «человеческое измерение» может выступать как сущность, а процесс познания как проявление этой сущности. Диалектика сущности и явления сводится к двум основным моментам: сущность является, явление существенно. В этом аспекте первый тип конкретизации связан с тем, что «человеческое измерение» проявляет свои потенции в процессе познания как своей реализации, то есть сущность является. Это может быть конкретизировано в понятии «бытийный статус человека». Второй тип конкретизации связан с тем, что явление существенно, то есть процесс познания развертывает в себе те потенции, которые были заложены в сущности, то есть «человеческом измерении». Это находит свое выражение в понятии субъектности.

Диалектика этих двух видов конкретизации также определяется диалектикой сущности и явления. Таким образом, бытийный статус человека определяет его тип субъектности, а субъектность человека содержит в себе те или иные черты бытийного статуса.

Понятие субъектности предполагает и понятие объектности, что, в свою очередь, ставит проблему: имеются ли в природе и человеке такие иные типы особенного, которые не могут быть выявлены с помощью современной формы физического типа познания? Это ставит проблему реальности в новом аспекте как полноту сущего, данного человеку в его ощущениях. Проблема субъектности и объектности ставит еще одну проблему: если имеются иные типы особенного в мире и человеке, то каким образом могут существовать иные типы отражения, так называемые «измененные состояния сознания», с помощью которых человек отражал бы данные гипотетические типы иного особенного объектного? Для решения данных задач надо использовать всю полноту общечеловеческого опыта, включая как научные, так и ненаучные виды знания.

Во втором параграфе – «Общечеловеческий опыт как проявление субъектности и объектности в аспекте имманентного и трансцендентного» – показано, что с точки зрения предельно абстрактного уровня видения

человека можно говорить о полноте качеств, составляющих содержание человечества как *порожденного* универсумом, и полноте качеств, составляющих содержание человечества как *порождающего* такие свои функции, как познание и практика. Совокупность качеств человечества как *порожденного* и человечества как *порождающего* составляет полноту содержания качеств человечества как актуального, так и потенциального, выступающих как методология при построении моделей как вида *Homo sapiens*, так и любого возможного вида мыслящих существ. Полнота бытийного потенциала человечества как *порожденного* выражается через потенции, отражающие предметное и не предметное общее, особенное и единичное в универсуме, и проявляется через понятие «бытийный статус человечества». Полнота бытийного потенциала человечества как *порождающего* выражается через полноту субъектности и объектности в человеке.

Для построения теоретических моделей на основе предложенного подхода необходимо задействовать все богатство и многообразие общечеловеческого опыта. Общечеловеческий опыт можно рассматривать как проявление и конкретизацию субъектности и объектности в самых различных аспектах. Мы рассматриваем эту конкретизацию в одном из наиболее важных аспектов – аспекте проявленного и непроявленного, известного и неизвестного.

Естественные науки и эзотеризм в XX–XXI вв. столкнулись на проблеме неизвестного в аспекте имманентного и трансцендентного. Значение проблемы имманентного и трансцендентного для дальнейшего развития гносеологии и всего комплекса проблем человеческого существования начинает осознаваться теоретической мыслью уже с начала XX в. (С. С. Аверинцев, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев, В. Н. Лосский, Н. О. Лосский, П. Тиллих, С. Л. Франк, М. Элиаде, С. С. Хоружий, Н. В. Абаев, Г. Гессе, Е. В. Завадская, Е. А. Торчинов, Т. Д. Судзуки, А. В. Уотс, П. П. Гайденок, С. Н. Жаров и др.).

Методологически понятие *опыт* можно анализировать в двух вариантах. Первый вариант: опыт рассматривается как целое. Беря опыт как целое, мы видим, что человек замкнут внутри определенной онтологической сферы. Все взаимосвязи и взаимоотношения внутри этой сферы, будучи отраженными человеком, и составляют содержание опыта. Человеческий опыт связан с возможностями, определяемыми нахождением человека внутри этой сферы, называемой имманентным. Второй вариант анализа опыта связан с рассмотрением его как «части» некоего более сложного целого. Это целое, с одной стороны, формирует ту сферу, которая называется сферой человеческого опыта и обозначается термином «имманентное», но с другой стороны, это целое выступает как трансцендентное, то есть лежащее за границами человеческого опыта.

Понятия «имманентное» и «трансцендентное» выступают как философские категории, содержание которых корректируется естественнонаучным материалом, с одной стороны, и естественно-историческим пониманием границ человеческого опыта, с другой стороны. Вплоть до настоящего момента границы общечеловеческого опыта определялись или исходя из

эмпирического опыта человека, который каждый исследователь понимал по-своему, или чисто спекулятивно. По данной проблеме нет единой точки зрения.

XX век дал человечеству такие гипотезы, которые для своего объяснения и проверки требуют введения нового гносеологического инструментария, требующего коррекции содержания понятий «имманентное» и «трансцендентное». Сюда относится, прежде всего, идея существования гипотетических пространственных измерений помимо трех известных человеку (четвертое, пятое... одиннадцатое и т. д.) в современной теоретической физике.

Человек существует в пределах определенного вида материи или нескольких видов материи, но не в пределах всей материи как целого. Этот тип онтологической данности отражает такой тип материальной действительности, в границах которого и в условиях которого существует человек. Но за пределами этой онтологической данности, имеющей целостный характер, могут существовать и другие типы материальной реальности, с которыми человек не может взаимодействовать в силу того, что он замкнут в своей реальности, а «его» реальность и «соседняя» реальность могут не взаимодействовать или слабо взаимодействовать между собой. Эта онтологическая данность и включенный в нее человек образуют онтологическую основу имманентного. Человек состоит из элементов этой онтологической данности, в силу чего она дается ему в его ощущениях или показаниях приборов, с их помощью он расширяет свой круг познания. Также можно изучать только то, что находится в пределах сферы онтологической данности человека или имманентного. Все остальное богатство мира выступает для него как трансцендентное.

Для некоторых областей науки трансцендентное – это сфера возможного и непознаваемого, но используемого в теоретических построениях (особенно в некоторых сферах естествознания и математики). Для эзотеризма же трансцендентное – сфера имманентного, действительного, познаваемого и практического. Таким образом, мы видим, что проблема имманентного и трансцендентного требует конкретизации и может быть решена только с позиции проблемы взаимосвязи человека и мира.

Если рассматривать имманентно-трансцендентную сферу как единое целое, то в качестве ее элементов можно выделить два субстратных элемента – имманентное и трансцендентное, и четыре типа отношений: имманентное–имманентное, имманентное–трансцендентное, трансцендентное–имманентное и трансцендентное–трансцендентное. Имманентное может быть предметным или непредметным, существовать в мире и в человеке. Трансцендентное, которое выступает как гипотетическое теоретическое образование, в свою очередь может быть рассмотрено как предметное трансцендентное и непредметное трансцендентное, как трансцендентное, находящееся в человеке и как трансцендентное, находящееся в мире.

Мы предлагаем рабочую схему включения имманентного и трансцендентного в современную естественнонаучную картину мира. Данная схема

состоит из четырех элементов: 1) имманентное (в мире, в человеке), 2) трансцендентное (в мире, в человеке), 3) трансценденция (прорыв человеческого имманентного в трансцендентное или прорыв гипотетического человеческого трансцендентного в трансцендентное), 4) трансманенция (прорыв гипотетического трансцендентного в сознание человека или прорыв трансцендентного в предметный мир имманентного).

Эзотеризм выступает как сфера, где создаются различные теоретические модели, пытающиеся объяснить именно трансцендентную компоненту аномального эмпирического базиса и на этой основе строящие свои варианты видения мира и человека. С одной стороны, по словам эзотериков, это революционные попытки построить нечто принципиально новое, а с другой стороны – это целая гносеологическая традиция, существующая со времен возникновения человечества. Знания, созданные в ее рамках, помимо ошибочных и чисто фантастических моментов, должны включать в себя, как предполагают некоторые исследователи, и какие-то рациональные зерна, которые могут представлять интерес для современной науки, также пытающейся найти выход на новые уровни понимания мира и человека.

В третьем параграфе – «Бытийный статус человечества как конкретизация человеческого измерения. Первая сторона: проблема человека в предметно-природном мире» – отмечается, что для того, чтобы задействовать эвристический потенциал отношения субъектное-объектное, особенно в аспекте понятий «имманентное-трансцендентное» и придать ему более мощный мировоззренческий и методологический импульс, эти понятия можно использовать при анализе оснований и предпосылок человеческого существования, формирующих онтологию человеческого бытия. Для решения данной задачи следует построить теоретическую конструкцию, которая, также, будучи конкретизацией человеческого измерения, выступала бы как метамодель для построения любых теоретических моделей человека. Данный подход можно назвать *эссенциальным*.

Эссенциальный подход требует конкретизации видения человека через какое-то новое понятие, которое, с одной стороны, связывало бы человека и мир, а с другой стороны, показывало бы роль человека и значение его как части в мире как целом. Это понятие должно показывать, во-первых, потенциал человека, данный ему миром, во-вторых, «нижний предел» в развитии человека, и в третьих – гипотетический «верхний предел», которого может достичь человечество как социальный уровень организации материи, а также служить методологией для частных наук, а кроме того, оно должно быть достаточно «практичным», чтобы его мог использовать в своей экзистенциально-личностной практике каждый конкретный человек. Таким образом, данное понятие должно обладать двумя противоположными качествами – высшей степенью абстрактности и максимальной практичностью. Объединение этих двух качеств способно придать этому понятию особую теоретическую уникальность.

В качестве понятия, конкретизирующего эссенциальный подход к видению человека, мы предлагаем использовать понятие «бытийный статус человека». Понятие «статус» можно применить к человечеству, рассматриваемому как социальный уровень организации материи. В таком случае можно говорить о «бытийном статусе социального уровня организации материи». *Бытийный статус – характеристика человека как социального уровня организации материи, показывающая функциональное положение человека в мире и характеризующая его, с одной стороны, в аспекте его бытийного потенциала и совокупности возможностей, а с другой стороны, в аспекте совокупности его бытийных стратегических целей и задач.* Бытийный статус социального уровня организации материи может быть построен как теоретическая конструкция, конкретизируемая каждым философским направлением по-своему и, более того, не может быть единственным пониманием содержания понятия «бытийный статус человечества». Бытийный статус включает в себя две стороны. Первая сторона – человек в предметно-природном мире. Вторая сторона – человек в ценностно-смысловом, человеческом мире.

Первая сторона бытийного статуса человека показывает степень «укорененности» человека в мире и степень присутствия мира в человеке и конкретизирует это в двух аспектах: генетическом и актуальном. Генетический аспект основывается на проблеме возникновения человека: каким образом возник человек как социальный уровень организации материи – необходимо или случайно. Актуальный (структурный) аспект связан с местом человека в системе мироздания.

Содержание первой стороны бытийного статуса человека формируется на стыке решения данных проблем, в силу чего возможны только четыре варианта бытийного статуса человечества. Статус № 1: человечество возникло случайно и является только частью имманентного. Статус № 2: человечество возникло случайно, но является актуально частью не только имманентного, но и трансцендентного. Статус № 3: человечество возникло необходимо, но является частью только имманентного. Статус № 4: человечество возникло необходимо и является актуально частью и имманентного, и трансцендентного. Таким образом, мы видим, что бытийный статус показывает, с одной стороны, степень необходимости человечества для мира, а с другой стороны, степень возможности познавательного и практического преобразования человеком самого себя и мира. Статус также показывает стратегические перспективы развития человека.

При рассмотрении человека естественными науками неявно предполагается имманентное видение мира и человека. На этом построены как предшествующая, так и современная естественнонаучная картина мира. Философская же картина мира, в отличие от естественнонаучной, может включать в свое описание не только имманентное, но и трансцендентное измерение. При построении именно такой философской картины мира сразу возникает вопрос: каково количество трансцендентного в мире? С точки зрения бытийного статуса № 1 человек как имманентное живет в имманентном мире по имма-

нентным законам, а трансцендентное существует как интересный теоретический феномен, теоретически же указывающий на границы человеческого познания и практики. С точки зрения бытийного статуса № 4 человек живет на «острове» имманентного и его окружает «океан» трансцендентного.

Осмысление человека с точки зрения бытийного статуса № 4 требует рассмотрения человека как единства имманентного и трансцендентного в силу того, что он принадлежит не только Земному и Космическому, понимаемому как имманентное, но и трансцендентному, понимаемому как мироздание и универсум, взятые во всей их сложности и всем многообразии. Это выводит нас на диалектику взаимодействия имманентного и трансцендентного в человеке и мире, осознанную и конкретизированную в процессе познания через понятия «проявленного» и «непроявленного».

Возможны четыре варианта бытийных ситуаций, связывающих имманентное и трансцендентное в человеке и мире. Первый вариант: человек имманентен и мир вне его имманентен. Это обычный вариант повседневной жизни, соответствующий бытийному статусу № 1, а также и различных типов естественнонаучных картин мира, базирующихся на имманентном. Второй вариант: человек имманентен, а мир вне его имманентен и трансцендентен одновременно. Третий вариант: человек трансцендентен, а мир имманентен. В этом случае человек может воспринимать область своего внутреннего непредметного трансцендентного в самых различных вариантах, в том числе, и как предметное и непредметное трансцендентное в мире. Вариант четвертый: человек взаимодействует через свою осознанную и используемую трансцендентную компоненту с трансцендентной же компонентой в мире.

Анализ содержания человеческого измерения через его конкретизацию, с одной стороны, посредством бытийного статуса человека, а с другой стороны, через понятия «субъектность» и «объектность», осуществляемые в аспекте имманентного и трансцендентного, дает возможность увидеть количество свободы, «данное» человеку мирозданием. Если рассматривать человека с точки зрения бытийного статуса № 1, то его свобода ограничена рамками имманентного как в познании, так и в практике, а все богатство содержания субъектности и объектности также замкнуто на имманентное.

В свою очередь, если рассматривать человека с точки зрения бытийного статуса № 4, то человек как система, включающая в себя не только все богатство имманентного, но и богатство гипотетического трансцендентного, в исторической перспективе получает действительную свободу в познании и практическом преобразовании гораздо больших областей мироздания и универсума. Причем, в этом случае человек оказывается лицом к лицу с двумя неисчерпаемостями: с одной стороны, неисчерпаемость имманентного и трансцендентного в мире, выступающая как объектность, с другой стороны, это неисчерпаемость субъектности и объектности в самом человеке.

В четвертом параграфе – «Бытийный статус человека». Вторая сторона: человек в человеческом мире – исследуется вопрос о том, что вторая сторона бытийного статуса показывает человека в «человеческом ми-

ре». «Человеческий мир» – это все многообразие окружающего человека мира, вошедшее в сферу его внимания или деятельности и ставшее в силу этого «человеческим», своего рода продолжением человека, то есть миром, получившим еще одно (помимо уже имеющихся) – ценностно-смысловое изменение. С появлением в мире человека как социального уровня организации материи сам мир должен принципиально измениться. Человек уже одним фактом своего существования очеловечивает мир. Таково одно из главных свойств человека как носителя социального уровня организации материи. Идея «человека в человеческом мире» возникла еще в античности (Протагор) и периодически проявлялась явно или неявно в различные периоды истории философии (Р. Декарт, Б. Паскаль, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, С. Л. Рубинштейн, Л. Я. Дорфман, В. Франкл, М. Шелер, М. Бахтин, Т. В. Шитцова, А. Рено и др.).

Как мы отмечали выше, первая сторона бытийного статуса показывает не только степень укорененности человека в мире, но и степень присутствия фундаментальной основы мира в человеке. Это проявляется в виде проблемы случайности или необходимости появления человека в мире и проблемы принадлежности человека или только имманентному, или имманентному и трансцендентному одновременно. Вторая сторона бытийного статуса человека, рассматривающая человека в человеческом мире, также должна базироваться на какой-то основной проблеме. Такой проблемой, по нашему мнению, может являться только одна проблема: роль человека в человеческом мире.

Человек в человеческом мире выступает в отношении любого элемента этого своего мира, прежде всего, как «бытийное лицо», то есть субъект определенного типа отношений, конкретизируемых понятиями «могу»–«должен», которые конкретизируются далее в систему прав и обязанностей, выступающих как звено в цепочке, высшим уровнем которой является система необходимостей различного рода, а низшим уровнем – собственно права и обязанности личности как в юридическом, так и в нравственном и иных других аспектах.

Данный вариант видения человека имеет в своей основе идею М. Хайдеггера о человеке как пастухе «дома бытия». Развивая эту идею, можно сказать, что центральная идея и проблема второй стороны бытийного статуса человека может быть выражена следующим образом: чем является человек в бытии, какой статус у него в бытии – человек раб бытия или его хозяин. Понятие «хозяин» включает в себя два атрибута – создатель и владелец. Процесс создания означает, что человек своим трудом порождает нечто или трансформирует уже имеющееся. Владение в одном из значений этого слова означает, что человек использует данный предмет, в процессе чего может его трансформировать до определенных пределов.

Проблема «человека как хозяина» может быть конкретизирована в двух аспектах: является ли человек хозяином мира и является ли человек хозяином самого себя. Здесь так же, как и в первой стороне бытийного статуса возможны четыре варианта, построенные на сочетании двух проблем: чело-

век как хозяин себя и человек как хозяин мира. В первом варианте человек не является ни хозяином себя, ни хозяином мира и не может им стать в будущем. В четвертом варианте человек является хозяином себя и хозяином мира и степень этого увеличивается по мере развития общества.

Чем определяется это право человека владеть и распоряжаться миром? Это определяется, с одной стороны, теми потенциями, которые «дал» человеку мир, а с другой стороны, следует из его бытийного потенциала, который человек явно или неявно учитывает, формируя свои цели и задачи. В бытийном потенциале человека можно выделить три уровня: 1) уровень общего (те потенции, которые даны человеку как социальному уровню организации материи), 2) уровень особенного (потенции, данные человеку как элементу, принадлежащему классу человекоподобных мыслящих существ), 3) уровень единичного (потенции, которые даны человеку как принадлежащему единичному виду *Homo sapiens*). Все это составляет содержание первой стороны бытийного статуса.

Вторая сторона бытийного статуса показывает, зачем, «под что», даны человеку эти потенции, то есть какие задачи человек должен выполнять: 1) как представитель социального уровня организации материи, 2) как представитель гипотетического класса человекоподобных мыслящих существ, 3) как представитель единичного вида *Homo sapiens*. Вторая сторона бытийного статуса показывает также два типа взаимосвязи человека с «человеческим миром» посредством двух экзистенциально-онтологических процессов: превращение вещи в ценность и превращение ценности в вещь. Первый тип взаимосвязи связан с превращением предмета, явления или ситуации в ценность. Этот процесс можно назвать «очеловечиванием» человеком мира. Второй тип взаимосвязи связан с обратным превращением ценности в вещь, явление или ситуацию. Данный процесс известен как процесс отчуждения.

Потенции бытийного статуса человека развиваются и конкретизируются в различных отношениях через посредство совокупности частных, производных статусов, в частности, через онтологический, гносеологический, практический и т. п. виды статусов. Бытийный статус выступает, таким образом, как сумма потенций, принадлежащих любому типу мыслящих существ как социальному уровню организации материи. Иные, «частные» статусы есть конкретизация возможностей человека применительно к различным аспектам его существования. Кроме того, потенции бытийного статуса как целостности конкретизируются в процессе развития конкретного вида мыслящих существ через сумму экзистенциальных статусов. Экзистенциальный статус показывает степень реализации потенций бытийного статуса каким-либо типом мыслящих существ, находящихся на определенной ступени своего развития. Таким образом, можно рассматривать развитие любого типа мыслящего существа как узловую линию мер таких экзистенциальных статусов.

Мир, попав в сферу внимания или деятельности человека, становится «человеческим миром». Человек «очеловечивает» мир, вступая с ним в различного рода отношения. Философия выделяет пять типов таких отношений:

онтологические, гносеологические, ценностные, практические и экзистенциальные.

Бытийный потенциал проявляется через субъектность человека, но осознается через глубинные типы переживаний, которые в философии экзистенциализма называются «экзистенциалами». Например, отчаяние, одиночество, «заброшенность» человека в мир и т. п. Если внимательно присмотреться к набору экзистенциалов, то мы увидим, что они, как правило, существуют парами: отчаяние-воодушевление, пессимизм-оптимизм и т. п. Среди ряда исследователей существует мнение о том, что экзистенциалы имеют сложное и уровневое строение. *Логично предположить, что экзистенциалы, в свою очередь, порождаются какими-то переживаниями более фундаментального типа.* Такие фундаментальные переживания, порождающие экзистенциалы, мы называем «эссенциалами». Таким образом, эссенциалы выступают как порождающее, а экзистенциалы выступают как порождаемое. Экзистенциалы возникают на стыке эссенциалов как интуитивных бытийно-статусных переживаний человека и явлений, с которыми он сталкивается.

Человека можно рассматривать в двух аспектах – предметном и не-предметном. Представление о предметном аспекте познания человека формулируется в виде основного вопроса философии. Применительно к предметному миру это вполне корректная постановка проблемы. Первая сторона основного вопроса философии связана с выявлением того, что первично: материя или сознание? Имеется в виду то, как появляется человек в качестве предмета, обладающего сознанием, в мире как большом предмете, состоящем из совокупности предметов. Такой подход формирует свою методологию: субстрат предмета определяет возможности предмета, а значит, формирует смысл его жизни, который в конечном счете определяется границами возможностей субстрата человека и субстрата мира, а также его законами. В данном случае взаимосвязь человека и мира определяется через понятие «места» – места человека среди других предметов в мире как большом предмете. Это в известной степени механистический подход и, хотя он учитывает качественную специфику человека, но природа человека определяется в конечном счете свойствами субстрата, из которого состоит человек. Данный подход осуществляется средствами философии, но на основе материала естествознания.

В непредметном аспекте человек рассматривается с точки зрения данного ему бытийного потенциала, определяемого первой стороной бытийного статуса. Этот аспект реализуется средствами философии и гуманитарных наук через ценностно-смысловое видение человека. Мы видим здесь процесс, обратный тому, что имеется в предметном аспекте. Если, с позиции предметного аспекта, субстрат человека определяет его возможности, а возможности определяют смысл существования человека, то с точки зрения непредметного аспекта смысл существования человека определяет его возможности, а возможности определяют тип субстрата. Иначе это может быть сформулировано так. Если человек возник необходимо или случайно, если

он принадлежит только имманентному или имманентному и трансцендентному, то он имеет тот или другой набор возможностей. Обладание же человеком определенным набором возможностей (больших или маленьких) определяет его цели в мироздании. Отсюда возникают вопросы: какой должна быть его предметность, каким должен быть его субстрат?

Вторая глава – «Метафизический аспект «человеческого измерения» в гносеологии в аспекте СЛЕНТ» – посвящена характеристике моделей мира и человека в естествознании и эзотеризме, рассматриваемых в аспекте формирования новой парадигмы видения мира, человека и их взаимосвязи и имеющих в силу этого предварительный, эскизный, черновиковый (СЛЕНТовый) характер.

В первом параграфе – «СЛЕНТовые модели в естествознании и эзотеризме в XX–XXI вв. Общая характеристика» – указывается, что в XX–XXI вв. отставание познания человека от познания природы становится все более заметным и все более начинает тормозить развитие не только научного познания, но и развитие самого человечества. Влияние антропологических знаний на развитие общества – по масштабу и эффективности – не идет ни в какое сравнение с влиянием естественнонаучных знаний на развитие общества. Все это может говорить только о том, что в настоящий момент антропологическое знание, будучи правильным применительно к какой-то конкретной области, в целом не дает достаточно правильной интегральной картины человека и человечества, то есть является в сущности знанием формирующимся, имеющим предварительный характер.

Основная гносеологическая проблема XXI в., на наш взгляд, связана с созданием новой парадигмы видения человека. Для данной парадигмы должны быть свойственны следующие особенности. Первая особенность: специфика подхода к изучению человека должна проявляться в новом ракурсе его интегрального видения. Новая парадигма видения человека должна формироваться на основе синергетического видения взаимосвязи части и целого. В рамках этой парадигмы рассмотрение «человека как целого» должно выступать как функция, производная от рассмотрения «человека как части мира». Вторая особенность новой парадигмы заключается в следующем. Поскольку данная парадигма является интегральной, она должна быть тематизирована по четырем направлениям и, соответственно, ее структура должна включать в себя четыре основных элемента: новое видение мира, новое видение собственно человека как части мира, новое видение влияния мира на человека и новый тип видения влияния человека на мир. Третья особенность новой интегральной парадигмы связана с тем, что эта парадигма имеет на настоящий момент формирующийся характер, то есть находится в процессе своего длительного и изнурительного построения различными исследователями, принадлежащими к различным областям естествознания, гуманитарных наук и философии.

Во второй половине XX в. Э. М. Чудинов предложил ввести в научный обиход термин «СЛЕНТ» – строительные леса научной теории. Данное по-

нятие затрагивает малоисследованную область научного познания, связанную с процессом возникновения и развития научного знания, взятого в аспекте научного творчества. Еще в середине XX в. А. Эйнштейн и Л. Инфельд в своей работе «Эволюция физики» использовали понятие «механические леса», подразумевая под этим термином предварительные теоретические постройки. Таким образом, СЛЕНТ можно рассматривать как своего рода промежуточную форму знания, связанную с переходом или от одного типа научной картины мира к другому типу научной картины мира, или от одной стадии развития теории к другой стадии, более развитой.

СЛЕНТовые процессы затрагивают практически все этапы формирования научной теории: от осознания проблемы до создания новой парадигмы. Это понимание СЛЕНТа в узком смысле слова аналогично понятию «черновик». В узком смысле слова СЛЕНТ относится только к научному виду деятельности и рассматривается как предварительные неточные черновые построения. В широком смысле СЛЕНТ как черновик относится к любому виду деятельности, а не только к ее научному типу.

СЛЕНТовые конструкции обладают следующими основными чертами: 1) определенная степень преждевременности; 2) неясность, нечеткость; 3) ошибочность; 4) спекулятивность; 5) связь с определенным типом картины мира; 6) проекция СЛЕНТовых конструкций из одной сферы знания в другую; 7) метафоричность и некоторые др.

В XX в. существовали два основных типа таких СЛЕНТовых моделей построения новой парадигмы видения человека: научные и ненаучные, то есть существующие в иных гносеологических сферах, не относящихся к науке, но претендующих в ряде случаев на научность, например, в сфере эзотеризма. К эзотерическим СЛЕНТовым моделям можно отнести эмпирические модели ряда известных экстрасенсов, имеющих мировую известность, таких, например, как Ванга (Болгария), Э. Кейси (США) и др., построенные на первичном предварительном осмыслении ими своей экстрасенсорной деятельности, и теоретические модели таких широко известных эзотериков-теоретиков XX в., как Д. Андреев, К. Кастанеда, Е. И. Рерих, Г. И. Гурджиев, П. Д. Успенский и др.

К естественнонаучным СЛЕНТовым моделям можно отнести модели классического естествознания и так называемого «альтернативного естествознания». К классическому естествознанию относятся теоретические модели, которые построены на основе имеющейся в настоящий момент научной картины мира. К области «альтернативного» естествознания относятся СЛЕНТовые модели, с одной стороны, базирующиеся на уже имеющейся научной картине мира, а с другой стороны, выдвигающие такие гипотезы, которые либо мало согласуются с этой научной картиной мира, либо в ряде моментов противоречат ей. Некоторые СЛЕНТовые модели альтернативного естествознания объясняют как имеющийся нормальный эмпирический базис, так и большую часть аномального эмпирического базиса. Такими моделями являются в физике модели Д. Бома – К. Прибрама, Н. А. Козырева, А. И. Вейника, В. П. Казначеев.

ева, Ф. Капры и др., в биологии – Р. Шелдрейка, в психиатрии – Р. Моуди, М. Ньютона, Д. Кэннон, Ст. Грофа и др. Сюда же можно отнести традиционную восточную медицину (китайскую, индийскую, тибетскую, японскую и др.), получившую в XX в. широкое распространение на Западе, включающую в себя такие лечебные системы, как акупунктура, цигун, аюрведа, йога и т. п. Все данные СЛЕНТовые модели, как научные, так и ненаучные, можно рассматривать именно как модели-черновики, имеющие различную степень истинности.

Одной из специфических черт гносеологической ситуации конца XX–начала XXI вв. является то обстоятельство, что некоторые СЛЕНТовые модели естествознания, особенно в его альтернативном варианте, имеют сходство со СЛЕНТовыми моделями, возникшими в сфере эзотеризма в XX в. Можно выделить ряд особенностей таких СЛЕНТовых моделей новой парадигмы видения человека, свойственных как СЛЕНТовым моделям естествознания, так и СЛЕНТовым моделям эзотеризма. Эти черты можно разделить на три группы: новая объектность, новая субъектность, новая метаметодология. Новая объектность включает в себя ряд особенностей. Первая особенность – новая фальсификация (по К. Попперу) понятия реальности по линии конкретизации от сущего как единичного к сущему как особенному. Данная тенденция проявляется как в новом видении предметности в природе, так и в новом видении предметности в человеке. Более подробно это рассмотрено в § 1.1. Вторая особенность – специфическое видение порождающего и порожденного как взаимосвязь и взаимодействие части и целого в аспекте субстанция-субстрат. Данный аспект исследуется как в СЛЕНТовых моделях естествознания, так и в СЛЕНТовых моделях эзотеризма. Современное естествознание изучает в качестве фундаментальной реальности вакуум. Эзотеризм же рассматривает фундаментальный порождающий уровень реальности, в основном, мифологически и метафорически (К. Кастанеда, Е. И. Рерих и др.). Более подробно об этом в § 2.2. Новая субъектность проявляется также в нескольких особенностях. Первая особенность – расширение в XX в. шкалы психических состояний познающего субъекта. Если в первой половине XX в. эта шкала включала в себя два измерения – норма и патология – то во второй половине XX в. данная шкала был модернизирована в таком варианте: норма–патология–измененные состояния сознания. В качестве второй особенности выступает все более проявляющая себя проблема расширения спектра методов получения знания.

Новая метаметодология проявляется также в ряде особенностей. Мы рассматриваем две наиболее важные из них. Первая особенность связана с появлением синергетического видения мира. Данная методология проявилась в моделях естествознания в различных вариантах, а также в виде ряда нетрадиционных принципов видения мира, человека и их взаимосвязей. Второй особенностью является включение в процесс познания нового измерения – трансцендентного. Если в первой половине XX в. естествознание изучало мир в пределах имманентного как данного человеку в его ощущениях и

приборном видении, то со второй половины XX в. в ряде естественнонаучных моделей все более стало проявляться понятие трансцендентного как некоей метареальности, которая в ряде случаев выступает детерминантой имманентной реальности. Данная идея имеет понятийный эквивалент в эзотеризме в виде таких понятий как «план», «уровень» и т. п.

Во втором параграфе – «Естественнонаучные и эзотерические СЛЕНТовые модели мира» – указывается, что интегральный характер новой парадигмы человека предполагает рассмотрение его в двух аспектах: человек как целое и человек как часть мира. Данный подход предполагает в качестве главного условия уточнение понятия «мир» как порождающей области. В таком случае природа человека как порожденного становится более ясной.

Главная задача данного параграфа – рассмотреть имеющиеся естественнонаучные и эзотерические модели мира, выступающие как СЛЕНТовые теоретические конструкции, образования новой парадигмы человека. Естественнонаучная, эзотерическая и философская картины мира отличаются друг от друга. Естественнонаучная картина мира отражает прежде всего и только имманентное. Она включает в себя как известное, так и неизвестное, но и то и другое принадлежит сфере имманентного. Эзотерическая картина мира построена на знании, полученном отдельными исследователями, находящимися в измененном состоянии сознания. В силу чего данная картина мира отражает, с одной стороны, имманентное, а с другой стороны, по утверждению представителей эзотеризма, трансцендентное, то есть лежащее за пределами человеческого опыта, построенного на «нормальном» восприятии мира.

В XX в. можно выделить два основных варианта видения фундаментальной основы мира: моноонтологический и полионтологический. Моноонтологическое видение мира предполагает существование одного порождающего начала. До начала XX в. таким первоначалом считались атомы, которые порождали макромир. В середине XX в. первоначалом выступали элементарные частицы, которые порождали все многообразие имманентного. Кризис в физике в начале XX в. привел естествознание к выводу о том, что материя дается человеку не вся целиком, а в виде отдельного вида материи. Это неявно поставило проблему: имеются ли другие виды материи? Сколько видов материи дается человеку в ощущении? Могут ли вообще существовать «скрытые» и трансцендентные виды реальности, которые человек не может ощущать имеющимися в наличии современными средствами познания? Проблема «темной» материи, вставшая перед физикой в конце XX в., есть одно из проявлений данной проблематики (Б. Паркер, И. Ройзен, Л. А. Минасян, А. М. Черепашук, А. Д. Чернин, А. В. Гуревич, К. П. Зыбин, В. А. Сирота, А. Беттини, М. И. Высоцкий, Р. Б. Невзоров, И. Д. Караченцев, В. Н. Лукаш, В. А. Рубаков, А. А. Смольников и др.). Полионтологическое видение рассматривает мир как состоящий из двух компонентов: фундаментального порождающего уровня и различного количества видов материи, которые он порождает.

Во второй половине XX в. научной общественности пришлось иметь дело с двумя основными типами моделей мира – естественнонаучными и эзотерическими, наиболее известные из которых принадлежат таким авторам, как Д. Андреев, Е.И. Рерих, К. Кастанеда, Р. Монро и др. Эзотеризм строит свои модели мира, имеющие полионтологический характер, то есть базирующиеся на двух принципах: наличие фундаментального порождающего уровня и уровневое разматериальное строение мира. Эзотеризм базируется, в основном, на феноменах аномального эмпирического базиса и пытается «нащупать» закономерности функционирования и развития иных видов реальности, понимаемых как трансцендентное в мире и в человеке. Если рассматривать эзотеризм как форму познания специфической гносеологической традиции, то можно предположить, что за столетия своего существования ему удалось выявить какие-то отдельные закономерности и построить их СЛЕНТовые модели. Но некоторые представители эзотеризма, особенно в XX в., пытались выразить эти закономерности языком современных им естественных наук, то есть наук, построенных на закономерностях вещественно-полевого вида материи, то есть имманентного. Отсюда использование таких понятий как «биополе», «микрорептоны», «психополе», «тонкие энергии», «эгрегор» и т. п., то есть понятий, отражающих (если правильно отражающих) трансцендентное. Такое заимствование эзотеризмом научного инструментария и понятийного аппарата современной науки вызывает у ряда представителей естественнонаучного сообщества закономерный протест. В силу этого естественные науки отвергают наукоподобный вариант эзотеризма, тем более отвергают они и мифоподобные варианты, такие, например, как нагвализм К. Кастанеды.

Естествознание XXI в. склоняется к полионтической модели: в основе мира лежит фундаментальный уровень (в современном понимании – физический вакуум), который может порождать различные виды материи. Причем, сам вакуум может пониматься по-разному: как уровень, более простой в субстратном отношении, но более сложный в энергетическом, как уровень, имеющий различные измерения помимо известного нам физического, причем, некоторые из данных измерений могут быть более сложными, чем порождаемая им реальность (Н. Н. Латыпов, В. А. Бейлин, Г. М. Верешков, В. В. Налимов и др.). Гипотеза суперструн указывает на возможность существования различных вариантов материальной реальности (Д. Гросс, В. В. Архангельская, И. Л. Розенталь, А. Д. Чернин, Л. Бринк, М. Энно, М. П. Хван, Б. Грин, С. Вайнберг, А. В. Маршаков, С. Г. Гуков, В. Л. Гинзбург, К. Л. Зарембо, Ю. М. Макеев и др.). «Наш», вещественно-полевой вид материи в данном случае может выступать как один из них. В физике XX в. имеются и модели, построенные на принципиально иных подходах, например, голографическая модель мира Д. Бомы – К. Прибрама, согласно которой мир – это одна большая голограмма. Данный подход дает возможность объяснить не только известные факты науки, но и феномены аномального эмпирического базиса (М. Талбот, Г. А. Югай, Ф. Капра, Б. Бреннан

и др.). Ведущие физики XX в., например, С. Хокинг, утверждают: вполне возможно, что суперструны и голографическое видение – два аспекта новой складывающейся парадигмы видения мира. Принципиально новые подходы к видению физической реальности разрабатывают С. Вольфрам и Г. Чалмес.

Философское обобщение в аспекте имманентного и трансцендентного дает возможность предложить вариант схемы описания научного и ненаучного знания о мире как СЛЕНТовых моделей. Известный нам вид материи, в условиях которого и на основе которого существует вид *Homo sapiens*, является имманентным, поскольку он существует независимо от нашего сознания и дается человеку в его ощущениях или приборном видении. Но в различных вариантах научного и ненаучного знания выдвигаются гипотезы о возможности существования иных трансцендентных видов реальности, которые существуют независимо от сознания человека, но не могут быть даны ему в ощущении или приборном видении. Научное знание утверждает об их существовании на основе теоретических расчетов, ненаучное знание считает, что экстрасенсы якобы воспринимают эти типы реальности в измененном состоянии сознания. Данные гипотетические виды объективной реальности можно назвать «ближним трансцендентным».

Представители как научного, так и ненаучного знания выдвигают гипотетическую идею о существовании некоего фундаментального порождающего уровня мира. Как уже говорилось, современная физика понимает под данным уровнем вакуум в самых различных его вариантах. В различных эзотерических системах были выработаны свои варианты таких понятий: в Древнем Китае – «Дао», в индийской культуре Северной Америки – «Нагваль», в индийской философии – «Великая Пустота», в Агни Йоге – «Беспредельность». СЛЕНТовую модель данного фундаментального уровня можно назвать «дальним трансцендентным». Таким образом, все многообразие современных СЛЕНТовых моделей мира (именно СЛЕНТовых, то есть предварительных, черновиковых) в их наиболее абстрактном виде может быть сведено к следующему набору возможных вариантов. Вариант первый: мир – это имманентное, то есть вещественно-полевой вид реальности. Данная точка зрения свойственна первой половине XX в. Вариант второй: мир – это имманентное + ближнее трансцендентное (современная физика понимает его как «темную» материю, эзотеризм – как астральный и др. планы). Вариант третий: мир – это имманентное + ближнее трансцендентное + дальнее трансцендентное (физика понимает его как вакуум в различных вариантах, эзотеризм понимает его по-своему – как «Дао», «Нагваль» и т. д.). Поскольку знание о фундаментальном уровне мира, как в научном, так и в ненаучном познании имеют пока СЛЕНТовый характер, то только практика даст возможность определить, какой из трех вышеописанных вариантов приближается к истине.

В третьем параграфе – «Естественнонаучные и эзотерические СЛЕНТовые модели человека в аспекте статусного подхода. Статус бытия в человеке» – отмечается, что статусное видение человека рассматрива-

ет его в единстве с миром, в силу чего требует диалектического подхода. Диалектика статусного видения человека включает в себя два аспекта. Первый аспект – статус бытия в человеке. Второй аспект – статус человека в бытии.

В § 2.2 мы рассмотрели три основных абстрактных варианта строения мира как порождающей человека основы. В связи с этим можно поставить вопрос: какая модель человека может быть построена на основании этих моделей мира? Здесь возможны три основных варианта. Вариант первый: человек – это имманентное существо, живущее в имманентной области мира по имманентным законам. Эта модель соответствует бытийному статусу человека № 1. Вариант второй: человек – это не только имманентное, но и трансцендентное существо, включающее в себя ближнее трансцендентное (как предметное, так и непредметное). Третий вариант: человек – это не только имманентное, он включает в себя и элементы ближнего трансцендентного, а также элементы или закономерности дальнего трансцендентного (фундаментального порождающего уровня мира). Второй и третий варианты относятся к бытийному статусу № 4.

Современные естественные науки видят человека как сложное образование, включающее в себя различные уровни, от физического до социального. Но эти уровни находятся в пределах одного вида материи – вещественно-полевого. Вещественно-полевой вид материи, выступая, с одной стороны, как реальность вне человека, а с другой стороны, как реальность, составляющая тело человека, образует в совокупности некий онтологический универсум, который в гносеологическом аспекте, будучи познаваемым человеком, и составляет сферу имманентного.

Большая часть эзотерических концепций XX в. (Д. Андреев, Е. И. Рерих, Р. Монро, Г. Дюрвиль, А. Клизовский, К. Кастанеда, Т. Марез и др.) рассматривает человека, явно или неявно исходя из спектра моделей эзотерического видения мира, которые мы рассмотрели в § 2.2. С точки зрения эзотеризма человек включает в себя не только реальности имманентного, но и реальности трансцендентного, то есть образует имманентно-трансцендентную систему. Принятие такого допущения сразу же ставит перед теоретической мыслью проблему: как сочетается имманентное и трансцендентное в человеке. Формально возможны три варианта такого сочетания. Вариант первый. Человек имманентен, а трансцендентное – небольшая его часть, не играющая сколько-нибудь существенной роли в жизни и деятельности человека. Данная точка зрения мало отличается от видения человека современным естествознанием и соответствует видения человека с точки зрения бытийного статуса № 1. Вторая точка зрения полагает, что имманентного и трансцендентного в человеке поровну, в силу чего человек является имманентно-трансцендентной системой, а значит, развитие человека может идти как по одному варианту (развитие на основе имманентного), так и по другому варианту (развитие на основе трансцендентного). Третий вариант: трансцендентного в человеке во много раз больше, чем имманентного, таким об-

разом, человек – это трансцендентно-имманентная система. Таким образом, эзотеризм XX в. рассматривает человека с точки зрения двух принципов: многоуровневое и разматериальное видение человека и укорененность человека не только в имманентном, но и в трансцендентном в разных вариантах.

В физике XX–XXI вв. также есть гипотеза, которую можно трактовать и как указание на принадлежность человека к дальнему трансцендентному. Это антропный принцип. Суть философской трактовки антропного принципа в одной из его версий в аспекте вышесказанного может быть изложена так: необходимость возникновения человека заложена глубже, чем уровень конкретного вида материи, то есть глубже уровня элементарных частиц. Некоторые исследователи подозревают, что «под» физикой существуют какие-то более мощные законы, которые синергетически организуют определенные типы физической реальности. Вакуум рассматривается в данной версии как одно из измерений этого фундаментального порождающего уровня.

Выше мы рассматривали два типа картин мира: моноонтологическую и полионтологическую. Моноонтологическое видение мира предполагает в свою очередь и моноонтологическое видение человека. Второй тип картины мира полионтологический. Можно предположить, что в данном случае наличный вид материи порождается фундаментальным порождающим уровнем, причем данный фундаментальный порождающий уровень может порождать не один вид материи, а несколько, которые могут находиться в различных отношениях между собой. Они могут сосуществовать дивергентно или конвергентно, могут взаимно проникать друг в друга и т. д. Эти схемы пока являются чисто умозрительными, поскольку имеют на настоящий момент СЛЕНТовый характер и являются «черновиками» как в содержательном, так и в формальном аспекте.

Статусное рассмотрение человека дает нам возможность по-новому увидеть его сущность. Рассмотрение человека с точки зрения бытийного статуса № 1 приводит к необходимости видеть его сущность через какой-то его атрибут: мышление, труд, любовь, существование и т. п. Рассмотрение человека через статус № 1 приводит к его моноонтологическому видению и наоборот, моноонтологическое видение мира приводит к бытийному статусу № 1: человек имеет моноонтологическую природу, то есть существует на базе одного вида материи – вещественно-полевого – и никак не связан с глубинными уровнями мироздания. Из этого следует, что человек – рядовое явление природы, возникшее как результат развития одного вида материи, в пределах которого оно замкнуто и которое образует для него сферу имманентного.

С точки зрения бытийного статуса № 4 человек видится, прежде всего, полионтологически, то есть он может включать в себя не только разматериальные уровни, но и может иметь в себе присутствие реальностей фундаментального порождающего уровня. С этой точки зрения человека можно рассматривать не только как репрезентанта дальнего трансцендентного, но и

как необходимость развития этого трансцендентного. Из этого следует гипотеза о том, что, с одной стороны, человек должен иметь колоссальные возможности и резервы своего развития, а с другой стороны, такие возможности должны быть даны человеку для какой-то важной бытийной задачи.

В четвертом параграфе – «Статус человека в бытии. Естественно-научные и эзотерические СЛЕНТовые модели развития человека» – указывается, что бытийный статус человека базируется на возможностях его бытийного потенциала, а это, в свою очередь, явно или неявно определяет и формирует стратегические цели и горизонты развития человечества как в отношении самого себя, так и в отношении мира. Бытийные возможности человека могут быть разделены на три типа: 1) возможности, связанные с имманентным уровнем человека; 2) возможности, связанные с ближайшим трансцендентным как предметным, так и не предметным; 3) наиболее впечатляющими, на наш взгляд, являются гипотетические возможности, связанные с фундаментальным порождающим уровнем.

Возможности бытийного статуса даются человеку не «просто так», а «под что-то», то есть под выполнение какой-то бытийной миссии. В этом аспекте имманентные возможности с точки зрения принципа целесообразности имеют одну цель – помочь овладеть имманентным и гарантированно существовать в нем. Возможности, связанные с ближним трансцендентным, усиливают существование человека на Земле, так как включаются в экстремальные ситуации и обеспечивают «прочность» существования человека. Возможности фундаментального порождающего уровня могут быть связаны с необходимостью специфического влияния человека на мироздание. Возможности, связанные с имманентным, делают человека родственным биологическому существованию. И только возможности ближнего трансцендентного и возможности фундаментального порождающего уровня дают возможность человеку выйти на горизонты верхнего предела своих возможностей. Можно предположить, что именно это и делает человека ЧЕЛОВЕКОМ, ставя перед ним действительно достойную его цель – преобразовать природный мир, создать мир культуры и гармонизировать оба эти мира.

Укорененность человека в бытии, с одной стороны, и бытийные возможности человека, с другой стороны, определяют в конечном счете бытийный ареал его возможного существования и область его онтологической экспансии. Бытийный ареал существования человека – это такая пространственно-временная и субстратная область бытия, в которой человек существует в данный исторический отрезок времени. Бытийный ареал выступает как действительное, а область онтологической экспансии – как практически и теоретически возможное в распространении и существовании человека в мироздании. Область онтологической экспансии – это такая область бытия, как имманентного, так и гипотетического трансцендентного, куда человек может проникать, а проникнув, преобразовать эту область в соответствии со своими необходимостями и необходимостями мира, действующими через человека.

С позиций бытийного статуса № 1 человек возник случайно и принадлежит только имманентному, в силу чего имманентное и есть одновременно и ареал человека и область его экспансии, поскольку ареал (то есть имманентное) – это единственная доступная человеку область, в пределах которой он существует и развивается.

С точки зрения бытийного статуса № 4 ареалом вида *Homo sapiens* на настоящий момент является имманентное. Область экспансии имеет двоякий характер. Во-первых, это все многообразие имманентного и, во-вторых, это трансцендентное, экспансия в которое может осуществляться в двух направлениях: в область ближнего трансцендентного и в область дальнего трансцендентного (фундаментальный порождающий уровень). Это может быть далее конкретизировано так: трансцендентное в мире как предметное и не-предметное и трансцендентное в человеке, также как предметное и не-предметное. Оба эти вида трансцендентного в человеке и в мире могут включать в себя как область ближнего трансцендентного, так и область дальнего трансцендентного. Можно предположить, что человек, таким образом, находится на стыке внешнего космоса, переходящего в гипотетическое трансцендентное в мире, и внутреннего космоса – внутреннего мира человека, переходящего в гипотетическое трансцендентное в человеке, и все это замыкается на гипотетический фундаментальный порождающий уровень.

Анализ природы человека с точки зрения его статусного видения и в аспекте имманентного-трансцендентного должен быть конкретизирован через совокупность проблем, отражающих специфику наиболее существенных сторон его существования.

Проблема № 1: как соотносятся стратегические цели, стоящие перед человечеством как социальным уровнем организации материи, с онтологическими сроками его существования. С точки зрения бытийного статуса № 1 человек онтологически существует только в сфере имманентного, причем, весьма короткий временной срок. Эзотеризм рассматривает существование человека в виде двух составляющих: существование земное как имманентное существование и существование посмертное как существование трансцендентное. Смерть с этой точки зрения – переход от имманентного существования в существование трансцендентное. На теоретическом уровне эзотеризма проблема существования человека рассматривается на основе широко известной модели реинкарнации, согласно которой человеческое существование выступает как ряд воплощений человека на Земле. На настоящий момент имеется ряд естествоиспытателей, которые утверждают, что после смерти какая-то часть человека продолжает существовать. Сюда можно отнести исследования американских психиатров Р. Моуди, Ст. Грофа, М. Ньютона, Д. Кэннон и Р. Петерсона и др.

Проблема № 2: узловая линия мер в развитии человечества. С точки зрения развития человека его бытийный статус может быть конкретизирован через понятие «экзистенциальный статус человека». Бытийный статус человека показывает место, перспективы развития и т. п. в мире человека как со-

имманентного, которая «отрезает» человека от всего трансцендентного мира. Полнота с точки зрения бытийного статуса № 4 связана с овладением человеком все большим количеством уровней мира, от имманентных до трансцендентного по горизонтали с последующим прорывом на фундаментальный порождающий уровень. А в дальнейшем преобразование себя и мира на основании и с позиций не только имманентного, но и ближнего трансцендентного, и фундаментального порождающего уровня.

Развитие человека с позиций статусного подхода можно представить себе как процесс постепенного восхождения от возможностей, предоставляемых бытийным статусом № 1, к возможностям бытийного статуса № 4. Неразвитый, становящийся человек соответствует бытийному статусу № 1, и с этой точки зрения развитие западной цивилизации ведет человечество в тупик, поскольку она, излишне специализируясь на имманентном, теряет возможность гибко реагировать на изменения на основе всего многообразия имеющихся в человеке возможностей. Каждый из вышеназванных четырех типов цивилизаций имеет свою инерцию развития, «погасить» которую не так просто. Но отдельный человек имеет возможность выбирать стратегию своего развития: от развития в пределах имманентного до духовного прорыва на фундаментальный порождающий уровень.

Третья глава – «Диалектика развития гносеологии в аспекте человеческого измерения» – посвящена анализу типов познания в зависимости от типов бытийного статуса человека. Сравниваются СЛЕНТовые знания современного естествознания и СЛЕНТовые знания эзотеризма. Анализируются проблемы гносеологической несоизмеримости этих типов знания. Рассматривается эзотерический вариант трех различных типов систем развития «трансцендентных возможностей» человека, дается их краткая характеристика и значение для развития человечества.

В первом параграфе – «Познание с точки зрения статусного видения человека и в аспекте имманентного и трансцендентного» – отмечается, что *бытийный статус человека показывает наиболее глубокий тип взаимосвязи человека и мироздания, в силу чего он определяет содержание совокупности частных статусов: онтологического, гносеологического и некоторых других.* Гносеологический статус – сущностная характеристика субъекта познания, показывающая на основе содержания бытийного статуса человека нижний и гипотетический верхний пределы его познания, а также возможности, определяемые содержанием, заключающимся между этими пределами. Чем конкретно определяется тип гносеологического статуса? Во-первых, количеством типов бытия (имманентного и трансцендентного), актуализированных данным конкретным индивидом в своей целостности. Во-вторых, ведущим типом бытия, необходимости которого определяют и направляют деятельность человека как целого. В-третьих, типом модуса, который определяет характер взаимодействия в человеке как целостности необходимостей различных типов бытия (единство или раздельность).

Что определяет гносеологический статус? Во-первых, границы и горизонты познания для человека и человечества. Во-вторых, типы познания и их разновидности. В-третьих, результаты познания, в частности, средства их выражения и формализации. Гносеологический статус теоретически обособивает ответ на вопрос: познаваем ли мир и насколько он познаваем? Кроме того, он конкретизирует такие понятия как субъект и объект познания, процесс познания и решение некоторых других гносеологических проблем.

Рассмотрим гносеологический статус человека с точки зрения статусного видения человека. С точки зрения бытийного статуса № 1 человек возник случайно и принадлежит только имманентному. Отсюда следует, что познавать он может только имманентное. Все области возможной трансцендентной реальности для человека гносеологически закрыты, то есть для человека мир оказывается познаваемым только частично. С точки зрения бытийного статуса № 4 человек имеет комплексную природу, то есть включает в себя не только имманентное, но и трансцендентное. Отсюда следует, что человек может познавать не только имманентное, но и трансцендентное в различных его вариантах.

В объекте познания также можно выделить три уровня: имманентный, уровень ближнего трансцендентного и дальнего трансцендентного. Все эти уровни могут иметь предметный и непердметный аспекты. По-новому можно увидеть и спектр видов познания, каждый из которых должен иметь свой тип основания (имманентный или трансцендентный). Рассматривая процесс познания в аспекте имманентного–трансцендентного, можно выделить три варианта гносеологических ситуаций. Вариант первый: субъект имманентен, объект имманентен. Здесь все как в бытийном статусе № 1. Этот вариант широко освещен в естественнонаучной и философской литературе. Вариант второй: субъект имманентен, объект трансцендентен. В данном случае объект изучается чисто спекулятивно-теоретически. Вариант третий: субъект имеет имманентный и трансцендентный аспекты, объект также может быть как имманентным, так и трансцендентным. Данный тип познания был характерен для ряда представителей эзотеризма, биографиям и деятельности которых посвящена обширная литература: Ванги, Э. Кейси, Е. И. Рерих, Д. Андреева, К. Кастанеда, Р. Монро и многих других.

Некоторые представители современного естествознания выделяют различные режимы, аспекты, модусы и т. д. работы сознания человека. Так, широко известный американский психиатр Ст. Гроф пишет о двух модусах сознания человека: хилотропном и холотропном. Хилотропный модус сознания относится к имманентному видению мира и человека и основан на задействовании возможностей имманентного, в то время как холотропный модус сознания задействует возможности более сложного типа бытия – трансцендентного, поскольку стремление к «целостности» и «всеобщности» существования понимается в данном случае не как просто интеллектуальное, а как экзистенциально-познавательное стремление, как раз характерное для включения механизмов познания, использующих трансцендентное. Ст. Гроф

полагает, что в психике человека оба эти модуса существуют одновременно, но хилотропный модус является стандартным выражением функционирования сознания, отражающего имманентное, в то время как холотропный модус сознания выступает как атрибут формирования, функционирования и развития трансцендентных способностей, хотя спонтанно он может проявляться и в обычном имманентном режиме функционирования сознания.

Из статусного видения взаимосвязи человека и мира вытекает, как мы отмечали выше, новое методологическое требование для познания, которое уже невозможно игнорировать в XXI в. – учет неоднородности субъекта познания, то есть необходимости использования и разработки в гносеологии категорий субъектности и объектности. Это, в свою очередь, требует учета так называемого фактора «экзистенциальной идеологии» в познании. Естественнонаучное сообщество имеет свой тип идеологии, то есть совокупность явно или неявно сформулированных требований научной рациональности, включающих в себя формальную и содержательную стороны. Экзистенциальная гносеологическая идеология заставляет познающего видеть мир и человека с позиций своего гносеологического статуса. Она проявляется в виде некоего набора гносеологических инвариантов, причем, каждый тип познания имеет свой тип таких инвариантов, соответствующих своему гносеологическому статусу.

Хилотропный модус сознания отражает реальность двух типов – физически-природного и духовного, причем отражает или в чувственной, или в рациональной формах, но в пределах широкого спектра нормы. Познание на основе холотропного модуса сознания выводит нас на понятие полионтологичности, которое отражает мир как совокупность различного типа реальностей, как имманентных, так и трансцендентных, как предметных, так и непредметных. Экзистенциальная гносеологическая идеология порождает и экзистенциальную несоизмеримость, которая также играет существенную роль в приведении в действие «бритвы Оккама», принадлежащей своему типу гносеологического статуса. Исходя из положения о полионтологичности мира и человека и на основании требований бытийного статуса № 4, мы выдвигаем гипотезу о том, что тип экзистенциальной гносеологической идеологии и несоизмеримости зависит от того, необходимости какого типа бытия (имманентного или трансцендентного) являются ведущим в целостности человека применительно к конкретной гносеологической ситуации.

Во втором параграфе – «Статусный анализ естественнонаучного и эзотерического знания в аспекте имманентного и трансцендентного» – сравниваются знания, отражающие природу и закономерности имманентного, полученные естествоиспытателями в состоянии нормального повседневного сознания на основе инвариантов хилотропного модуса сознания, и знания, якобы отражающие природу и закономерности трансцендентного, полученные непрофессиональными исследователями, находящимися, по их словам, в измененном состоянии сознания, то есть на основе инвариантов холотропного модуса сознания.

Особое внимание в данном параграфе уделяется анализу знаний о трансцендентном XX – начала XXI в. Специфика знаний данного типа включает в себя ряд особенностей. Во-первых, все эзотерики, а также некоторые естествоиспытатели (В. В. Налимов, Ст. Гроф, Р. Шелдрейк, М. Ньютон, Д. Бом, К. Прибрам, Р. Монро, Д. Лилли, Д. Уайт, А. А. Белик, А. П. Дубров, В. Н. Пушкин, Л. П. Гримак и др.) полагают, что эти знания обладают более высоким типом гносеологического статуса. Они предполагают, что одной из причин кризиса науки в XX в. является то, что массив знаний, получаемых классическими средствами, не дает возможности выхода на качественно более высокий уровень знания, особенно о человеке. И дело здесь, очевидно, не столько в отсутствии «мощных умов» и специальной аппаратуры, сколько в исчерпанности эвристических возможностей определенных типов познания. Выход на новые типы познания и задействование их возможностей, конечно же, не отменяет старых проверенных методов. Скорее всего, в будущем мы будем свидетелями процессов расширения познавательных возможностей человечества за счет перегруппировки старых классических и новых зарождающихся методов познания. Во-вторых, получение знаний этого типа возможно для каждого человека. Но для этого требуется сознательная активизация скрытых резервов человека и вхождение в измененные состояния сознания.

Гипотетические знания данного типа пока не могут быть приняты широкой научной общественностью в силу двух причин, осложняющих практику их получения. Во-первых, проблема объективности данного типа знаний, неясность процедур, позволяющих отделить субъективные переживания от объективной информации. Во-вторых, проблема недостаточной выразимости одного типа знания (трансцендентного) в понятиях другого типа знания (имманентного). Невыразимость связана с тем, что стереотипы, на основе которых получается и обрабатывается информация об имманентном и о трансцендентном, различны. Правильнее говорить о целом спектре сложности перевода информации от одной гносеологической системы к другой: от полной невыразимости до частичной невыразимости или сложности в подборе соответствующих теоретических конструкций. Мы полагаем, что проблема истинности знаний, полученных в результате отражения гносеологическими инвариантами холотропного модуса сознания гипотетических трансцендентных реальностей может быть решена только на практике. Но поскольку современное естествознание, в особенности, человекознание, находится в кризисе, то первые шаги в формировании новой картины мира, видимо, должна будет сделать и делает философия как метаметодология для конкретных наук.

Знания о трансцендентном имеют два уровня: эмпирический и теоретический. Эмпирический уровень включает в себя непосредственные впечатления и первичные эмпирические обобщения людей, находящихся в измененных состояниях сознания. В данном параграфе анализируются трансцендентные знания таких известных ясновидящих, как Э. Кейси (США) и

Ванга (Болгария), поскольку их деятельность достаточно широко освещена как в естественнонаучной, так и эзотерической литературе XX в. Теоретический уровень эзотерического знания включает в себя тексты различного рода: сугубо теоретические, художественные, фантастические и т. д. Теоретические тексты данного типа имеют различную степень концептуальной проработанности. Они имеют ряд общих черт. Во-первых, многим текстам этого типа присуща мифологическая форма изложения. Во-вторых, мифологичность сочетается в ряде случаев с наукообразностью. В-третьих, часто встречаются умолчания об информации определенного рода, а иногда и сознательное ее искажение с целью сокрытия наиболее опасной ее части, которая может быть использована во вред обществу или отдельному человеку.

С позиции «эзотеризм-экзотеризм» все эзотерические тексты мы можем разделить на группы. В первую группу входят тексты, написанные авторами-экзотериками для экзотериков (то есть для массового читателя). Во вторую группу входят тексты, написанные профессиональными эзотериками для своего круга, то есть эзотериками для эзотериков. В третью группу входят тексты, написанные эзотериками для экзотериков (массового читателя). Мы будем рассматривать в основном тексты третьей группы. Формы построения данных текстов могут быть самыми различными. Во-первых, художественно-мистическая: Д. Андреев («Роза мира», «Русские боги» и др.). Во-вторых, наукоподобная: А. Безант, Р. Штайнер, Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, А. Клизовский и др. В-третьих, мистико-шаманистическая: К. Кастанеда, Т. Марез, Ф. Доннер, А. и др. В-четвертых, работы русских космистов, включающих в себя три основных течения: естественнонаучное (Н. А. Умов, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, И. Г. Холодный, А. Л. Чижевский и др.), художественно-философское (А. В. Сухово-Кобылин, В. А. Левшин, В. П. Дьячков, В. Ф. Одоевский, сюда же ряд исследователей относят и Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева), религиозное (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков и др.).

Ряд исследователей (Р. Уилсон, Д. Лилли, Р. Монро, Д. Бом и др.) полагает, что в XX в. у некоторых людей начинает спонтанно включаться холотропный модус сознания. Они получают какую-то информацию, находясь в этом измененном состоянии сознания, которую в дальнейшем интерпретируют, исходя из особенностей своей психики, уровня образования, интересов и склонностей и т. д., как связь с инопланетянами, энергоинформационным полем Земли, умершими родственниками и т. д., то есть в привычных гносеологических инвариантах холотропного модуса сознания. Вышеназванные исследователи предполагают, что человечество конца XX – начала XXI в. сталкивается с процессами активизации трансцендентного измерения человека. Наверняка можно найти и другие признаки данного процесса.

В третьем параграфе – «Актуализация возможностей бытийного статуса человека в естествознании и эзотеризме» – анализируется общечеловеческий опыт в плане реализации возможностей бытийного статуса человека. Данная реализация осуществляется человечеством в двух направле-

ниях: имманентном и трансцендентном. Сама жизнь заставляет человечество развивать, прежде всего, возможности, связанные с овладением имманентным в целях самосохранения и выживания. Возможности, связанные с овладением трансцендентными знаниями, относятся к специфическим сферам обслуживания, таким, как медицина, прогностика, боевые искусства, разведка и контрразведка, религиозная деятельность, искусство, философия. Трансцендентные знания в данной области дают отдельным коллективам или личностям дополнительные возможности для осуществления своих жизненных задач. Чтобы выжить, человечество противопоставляет природе, а коллективы людей противопоставляют друг другу технические устройства различного назначения (военные или мирные). Трансцендентные знания и деятельность выступают как усиливающее дополнение, в силу чего всегда тщательно скрывались от непосвященных. Трансцендентные знания условно можно разделить на знания о духовном трансцендентном (религия) и знания о практическом трансцендентном (магия). Выход на практическое трансцендентное связан в большинстве случаев с активированием трансцендентного измерения человека с помощью различного рода психо- и иных техник.

Эзотеризм выделяет два основных типа актуализации трансцендентных возможностей человека: «от техники к духу» и «от духа к технике». Путь «от техники к духу» предполагает с помощью различного рода психотехник активизацию трансцендентных способностей человека, например, таких как ясновидение и некоторых других, то есть он связан с актуализацией практического трансцендентного в человеке. На этом пути человек начинает с развития способностей, связанных с практическим трансцендентным, и с течением времени может перейти к развитию духовного трансцендентного. Варианты таких техник: йога, специальная система упражнений Р. Монро, система упражнений Э. Кейси, система упражнений Рамакришны и многие другие. Второй вариант: «от духа к технике». Этот вариант многие эзотерики называют «форсажным» путем. Он предполагает резкую активизацию, прежде всего, возможностей, связанных с духовным трансцендентным.

Все техники, связанные с трансцендентным развитием человека, включают в себя ряд обязательных элементов: этику, психотехники, различные варианты физических техник, различные вспомогательные техники, например, диеты, использование разнообразных химических соединений, например, психоделиков. Все эти техники отличаются друг от друга различными акцентами. В системах «от техники к духу» акцент делается на психотехники и вспомогательные приемы. В системах «от духа к технике» акцент делается на развитие нравственности как первый этап и только тогда, когда человек становится нравственно развитым, он приступает к изучению психотехник.

В XX в. можно выделить три основных типа техник, позволяющих развить трансцендентное измерение человека: «желтая», «красная», «белая». «Желтая» техника отражает восточную традицию «восхождения» к духу. Она включает в себя самые различные варианты: йога, цигун, восточные единоборства (тайцзицюань, синь-и, багуа, каратэ и др.), дзен-буддизм и многие

другие. Главная задача – активизация скрытых трансцендентных возможностей человека. «Желтая» техника включает в себя ряд подсистем: этическую, психотехническую, чисто физическую. Йога как система по одной из версий возникла очень давно и в первоначальном варианте, согласно одной из трактовок, предполагала, посредством использования разного рода психотехник, вывод человека на божественно-духовный уровень реальности. В дальнейшем йога как система начала дифференцироваться как в сторону усложнения, так и в сторону упрощения, ориентирования на чисто практические задачи, например, поддержания здоровья и долголетия, профилактики и лечение ряда заболеваний и т. д. Во второй половине XX в. йога получила широкое распространение в Европе и Америке, в результате чего она как система была подвергнута дальнейшей трансформации уже через призму западного менталитета. В результате этого йога как система была сведена в основном к дыхательным и статическим упражнениям, а чисто этические и духовные компоненты были выкинуты или предельно упрощены и формализованы.

С точки зрения современной психологии и медицины актуализация скрытых возможностей человека, взятая системно и в целостности, является мощным средством активизации резервных возможностей человека. Необходимо также отметить, что использование «желтой» техники – это, прежде всего, стиль жизни, только тогда она дает нужные результаты. Используемая лишь фрагментарно или чисто формально, она так же может дать определенные позитивные результаты, но может и повредить. В целом же «желтая» техника за последние 50 лет прочно вписалась в культурный контекст как Европы, так и Америки.

«Красная» техника – система психофизиологического развития личности, как утверждает К. Кастанеда, возникла на основе специфической техники самосовершенствования древней народности толтеков. Цель данной техники – активизация скрытых трансцендентных возможностей человека и обретение свободы как выход на высшие трансцендентные уровни мироздания путем воссоздания целостности самого себя. Для реализации данных задач используются различные методики, как чисто психологические: «стирание личной истории», «потеря чувства собственной важности», «принятие ответственности за свои поступки» и др., так и специальная фармакология, то есть использование различного рода психоделических средств для расширения спектра и скорости восприятия, а также сугубо мистические, например, «неделание».

«Белая» техника XX в. отражает различные методики, связанные с развитием трансцендентного измерения человека, свойственные в основном народам Европы и Северной Америки. Сюда можно отнести психотехники и духовные техники таких авторов XX в., как Р. Бах, Р. Монро, Д. Кэннон, Э. Кейси, Д. Андреев, М. Ньютон, Д. Лилли, Р. Дасс и др. Эти техники так же можно разделить на две группы: «от техники к духу» и «от духа к технике».

К группе «от техники к духу» относятся психотехники Э. Кейси, Р. Монро, М. Ньютона, Р. Петерсона, Д. Кэннон и др. Р. Монро в 70-х гг.

XX в. открыл институт, который под его руководством разработал ряд программ по развитию паранормальных способностей человека: «Программа М-5000», программа «Открытые врата» и др. К группе «от духа к технике» можно отнести: в России – Д. Андреева и др., в Западном мире – Р. Баха и др. Основная идея этого направления: человек может развиваться оптимально только через развитие нравственности как одного из атрибутов духовного уровня человека.

Эзотерические системы развития трансцендентных возможностей человека, безусловно, должны изучаться современной формой научного познания. Но делать это нужно осторожно, в условиях солидных научных учреждений на основе научной методологии, которая должна корректироваться в зависимости от возникающих потребностей.

В Заключении подводятся итог проделанной работы, резюмируется ее логика и основные выводы.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

В ведущих рецензируемых журналах ВАК:

1. Стерледев, Р. К. XXI век: Экзистенциальный аспект высшего образования [Текст] / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева // Вестник ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Уральские социологические чтения “Возрождение России : общество – управление – образование – культура – молодежь”»: в 2 ч. / [отв. ред. Ю. Р. Вишневский]. – 2005. – № 3 (55). – Ч. 1. – С. 192–195. (0,35 п. л.)

2. Стерледев, Р. К. Естественнаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного [Текст] / Р. К. Стерледев // Религиоведение: научно-теоретический журнал / [гл. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников]. – 2006. – № 1. – С. 60–68. (0,5 печ. л.)

3. Стерледев, Р. К. Концепция мироздания Д. Андреева [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал / [гл. ред. Н. М. Рассадина]. – 2006. – № 4. – С. 175–182. (0,5 п. л.)

4. Стерледев, Р. К. XXI век: религия в аспекте виртуальной реальности [Текст] / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева // Религиоведение: науч.-теорет. журнал / [гл. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников]. – 2007. – № 3. – С. 104–110. (0,5 печ. л.)

5. Стерледев, Р. К. Синергетика и процессы конвергенции западного и восточного типов видения человека [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология, культурология: науч. журнал / [гл. ред. А. Ю. Шатин]. – 2008. – № 28 (129). – Вып. 8. – С. 7–11. (0,4 п. л.)

6. Стерледев, Р. К. Экзистенциально-теоретические измерения СЛЕНТовых процессов в науке [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Ленин-

градского государственного университета им. А. С. Пушкина: науч. журнал / учред. ГОУ ВПО «ЛГУ им. А. С. Пушкина»: гл. ред. В. Н. Скворцов. – 2008. – Философия. № 4 (17). – С. 84–91. (0,5 п. л.)

7. Стерледев, Р. К. Проблема фундаментальных гносеологических установок в аспекте антропного принципа [Текст] / Р. К. Стерледев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: науч. журнал / [гл. ред. В. В. Лаптев]. – 2008. – № 12 (81). – С. 41–47. (0,55 п. л.)

8. Стерледев, Р. К. Синергетическое видение человека в научном и ненаучном знании XX века [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал / [гл. ред. В. С. Данюшенков]. – 2008. – № 4 (4). – С. 50–53. (0,5 п. л.)

9. Стерледев, Р. К. Проблема «человеческого измерения» в гносеологии XX века [Текст] / Р. К. Стерледев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: науч. журнал / [гл. ред. В. В. Лаптев]. – 2008. – № 12 (84). – С. 78–85. (0,55 п. л.)

Монография:

10. Стерледев, Р. К. Эзотерический антропокосмизм : философский анализ [Текст]: монография / Р. К. Стерледев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – 350 с. (20,7 п. л.)

Академический сборник:

12. Стерледев, Р. К. Имманентное и трансцендентное в парадигме человека XXI века [Текст] / Р. К. Стерледев // Человек: философско-антропологические, социальные, биолого-медицинские аспекты устойчивости / Санкт-Петербургский научный центр РАН, социологический институт РАН; [отв. ред. С. А. Кугель]. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 21–32. (0,7 п. л.)

Статьи в других научных журналах и сборниках научных трудов:

13. Стерледев, Р. К. Антропокосмическое видение мира: аномальный эмпирический базис и новая рациональность [Текст] / Р. К. Стерледев // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке: м-лы междунар. науч. конф. 29 июня – 1 июля 1999 г. / [гл. ред. П. С. Пигров]. – СПб.: Изд-во «Нестор», 1999. – С. 96–101. (0,4 п. л.)

14. Стерледев, Р. К. Трансфизическое видение мира и человека в новых моделях познания реальности [Текст] / Р. К. Стерледев, Е. Е. Елькина // Смыслы мифа : мифология в истории и культуре: сб. в честь 90-летия проф. М. И. Шахновича. Сер. «Мыслители». Вып. № 8 / [гл. ред. А. В. Малинов]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. – С. 225–229. (0,35 печ. л.)

15. Стерледев, Р. К. XXI век: новые реалии и проблема постклассической рациональности [Текст] / Р. К. Стерледев // Переходные периоды в смене культурных эпох: сб. ст. межвуз. науч. конф., посвящ. 75-летию Н. З. Короткова / [отв. ред. О. Л. Лейбович]. – Пермь: ПГТУ, 2001. – С. 79–84. (0,35 п. л.)

16. Стерледев, Р. К. Глобальный экологический кризис и проблема статуса человека [Текст] / Р. К. Стерледев // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. / [науч. ред. Р. А. Коренченко]. – Пермь: Запад-

но-Уральский институт экономики и права, 2001. – Вып. 2. – С. 120–140. (1,34 п. л.)

17. Стерледев, Р. К. XXI век: новейшие методологии против новейших технологий [Текст] / Р. К. Стерледев // ВУЗ. XXI век: научно-информационный вестник / [гл. ред. В. Ю. Черных]. – Пермь: Западно-Уральский институт экономики и права, 2002. – Вып. 3. – С. 71–89. (1,1 п. л.)

18. Стерледев, Р. К. Конфликт науки и эзотеризма в аспекте гносеологических установок [Текст] / Р. К. Стерледев // Философия в XXI веке: международ. сб. науч. тр. / [под общ. ред. О. И. Кирикова]. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2004. – Вып. 2. – С. 94–99. (0,4 п. л.)

19. Стерледев, Р. К. Антропокосмическое и естественнонаучное видение мира: соотношение имманентного и трансцендентного [Текст] / Р. К. Стерледев // Современная наука: Проблемы и дискуссии – компаративистский подход: м-лы науч. конф. Санкт-Петербург, 27–28 января 2005 г. / [отв. ред. В. П. Котенко]. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2005. – С. 79–83. (0,35 п. л.)

20. Стерледев, Р. К. XXI век: альтернативные варианты развития человечества на основе новейших методологий [Текст] / Р. К. Стерледев // Вызовы современности и философия: м-лы «Круглого стола», посвящ. Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-Российский славянский университет / [под общ. ред. И. И. Ивановой]. – Бишкек: ОсОО «Дэна», 2004. – С. 142–150. (0,5 п. л.)

21. Стерледев, Р. К. Глобальный кризис человечества и экзистенциальная революция [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Уральского гуманитарного института / [гл. ред. М. И. Ридняк]. – 2004. – № 1–2. – Вып. 6. – С. 28–34. (0,4 п. л.)

22. Стерледев, Р. К. Человек в аспекте имманентного и трансцендентного [Текст] / Р. К. Стерледев // ВУЗ. XXI век: научно-информационный вестник / Западно-Уральский институт экономики и права; [гл. ред. В. Ю. Черных]. – Пермь, 2005. – Вып. 12. – С. 35–44. (0,6 п. л.)

23. Стерледев, Р. К. XXI век: проблема трансцендентного [Текст] / Р. К. Стерледев // Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины: м-лы Всерос. науч. конф. / [под ред. В. А. Черкасова, И. П. Корюкиной и др.]. – Пермь: ГОУ ВПО ПГМА Росздрави, 2005. – С. 10–12. (0,33 п. л.)

24. Стерледев, Р. К. Проблема природы кризиса человечества на стыке XX и XXI веков [Текст] / Р. К. Стерледев // Ученые записки гуманитарного факультета / [отв. ред. С. В. Пороженков]. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. – Вып. 13. – С. 132–141. (0,5 п. л.)

25. Стерледев, Р. К. XXI век: проблема выбора гносеологической установки [Текст] / Р. К. Стерледев // Актуальные проблемы гуманитарных наук и организации здравоохранения: сб. науч. тр. / [ред. М. Я. Подлужная и др.]. – Пермь: ГОУ ВПО «ПГМА Минздрава России», 2004. – С. 8–15. (0,45 п. л.)

26. Стерледев, Р. К. Ненасилие – реальность III тысячелетия?! [Текст] / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева // Идея ненасилия в XXI веке: сб. науч. докл. к международному симпозиуму – диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы» (Пермь, 24–25 мая 2006 г.) / [отв. ред. М. Г. Писманик]. – Пермь: ПГТУ, 2006. – С. 258–266. (0,5 п. л.)
27. Стерледев, Р. К. XXI век: конвергенция западного и восточного типов видения человек как СЛЕНТ [Текст] / Р. К. Стерледев, М. И. Боброва // Материалы юбилейной научной сессии 2006 года: в 2 т. – Пермь: ГОУ ВПО ПГМА им. ак. Е. А. Вагнера Росздрава, 2006. – Т. 1. Фундаментальные, гуманитарные и гигиенические науки / [под ред. И. П. Корюкиной и др.]. – С. 100–103. (0,3 п. л.)
28. Стерледев, Р. К. Антропокосмическое видение мира в концепции Д. Андреева [Текст] / Р. К. Стерледев // Вестник Уральского гуманитарного института / [гл. ред. М. И. Ридняк]. – 2006. – № 1. – Вып. 8. – С. 51–55. (0,5 п. л.)
29. Стерледев, Р. К. Проблема теоретичности в гуманитарном познании [Текст] / Р. К. Стерледев // Антро: Анналы научной теории развития общества / Перм. гос. техн. ун-т; Зап.-Урал. ин-т экономики и права / [гл. ред. В. Ю. Черных]. – Пермь, 2007. – Вып. 3. – С. 16–23. (0,4 п. л.)
30. Стерледев, Р. К. XXI век: проблема методологической дополнителности в аспекте фундаментальных гносеологических установок [Текст] / Р. К. Стерледев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: научно-практический журнал / [гл. ред. В. И. Волчихин]. – 2007. – № 1. – С. 40–45. (0,5 п. л.)
31. Стерледев, Р. К. М. Мамардашвили о специфике философского сознания [Текст] / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева // Мераб Мамардашвили и классическое европейское философское наследие. Традиции и новации / [ред. А. И. Казанков, А. А. Каменских]. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», 2007. – С. 67–72. (0,3 п. л.)
32. Стерледев, Р. К. Проблема аномального эмпирического базиса в аспекте имманентного и трансцендентного [Текст] / Р. К. Стерледев // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. Г. Шешукова]; НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права». – Пермь, 2007. – Вып. 5. – С. 172–190. (1,1 п. л.)
33. Стерледев, Р. К. К вопросу о формировании нового исторического типа гносеологической парадигмы – парадигмы XXI века [Текст] / Р. К. Стерледев // Личность в философствовании / [отв. ред. Л. В. Масалкина]. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», 2007. – С. 100–104. (0,45 п. л.)
34. Стерледев, Р. К. XXI век: проблема нового видения человека как этап формирования нового типа метапарадигмы [Текст] / Р. К. Стерледев // Антро : Анналы научной теории развития общества / [гл. ред. В. Ю. Черных]; Перм. гос. техн. ун-т; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2008. – Вып. 4. – С. 36–47. (0,5 п. л.)

35. Стерледев, Р. К. Методологические ориентиры выбора гносеологической стратегии социально-гуманитарных наук в XXI веке [Текст] / Р. К. Стерледев // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные науки». Специальный выпуск: сб. науч. ст.: в 2 т. / [под ред. В. П. Котенко]. – СПб., 2008. – Т. 1. – С. 9–15. (0,38 п. л.)

36. Стерледев, Р. К. Категория «субъектность» как конкретизация «человеческого измерения» в гносеологии XX века [Текст] / Р. К. Стерледев // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена: в 2 ч.: Аспирантские тетради. Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки: научный журнал. – 2008. – № 28 (63). – С. 335–341. (0,6 п. л.)

Тезисы выступлений на международных и всероссийских конференциях:

48. Стерледев, Р. К. Проблема рациональности в аспекте аномального эмпирического базиса [Текст] / Р. К. Стерледев // Сборник тезисов докладов Второго международного симпозиума «Феномены природы и экология человека» / [под ред. Р. Л. Исакова]. – Казань: Изд-во «БУЛАК-2», 1994. – С. 115–116. (0,12 п. л.)

49. Стерледев, Р. К. Гносеологические установки в свете антропного принципа [Текст] / Р. К. Стерледев // Уральская философская школа и ее вклад в развитие современной философии: м-лы науч.-практ. конф. 27–29 мая 1996 г. / [отв. ред. И. Я. Лойфман]. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – С. 68–70. (0,2 п. л.)

50. Стерледев, Р. К. XXI век: перспективы развития диалектики [Текст] / Р. К. Стерледев // Актуальные вопросы диалектики (историко-философ. аспекты): тез. XIII ежегод. науч.-практ. конф. каф. философии РАН 31 января – 1 февраля 2000 г. / [отв. ред. Э. В. Гирусов]. – М.: РАН, 2000. – С. 50–52. (0,2 п. л.)

51. Стерледев, Р. К. Проблема поиска смыслов в контексте статусного видения человечества [Текст] / Р. К. Стерледев // Современная философия в поисках сущностей и смыслов: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. (25–27 октября 2001 г.) / [ред. К. Н. Любутин, А. В. Перцев]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. – С. 111–113. (0,2 п. л.)

52. Стерледев, Р. К. «Антропологическая революция» и статусное видение человека [Текст] / Р. К. Стерледев // Феномены природы и экология человека: сб. науч. тр. и м-лов IV Междунар. симпозиума (Казань, 24–27 мая 2004 г.): в 3 т. / [под ред. Р. Л. Исакова]. – Казань: Изд-во ООО «Эксклюзив», 2004. – Т. 3. – С. 9–11. (0,2 п. л.)

53. Стерледев, Р. К. Фундаментальные гносеологические установки в аспекте антропного принципа [Текст] / Р. К. Стерледев // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступл. IV Рос. философ. конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.): в 5 т. / [пред. ред. сов. В. А. Садовничий, В. С. Степин]. – М.: Современные тетради, 2005. – Т. 1. – С. 161–162. (0,1 п. л.)

Подписано в печать 30.01.2009 г.
Формат 64х80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,9.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1091.

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673674